

Автор бестселлеров «USA Today»

Фрост Кей

18+

КОРОЛЕВА ЛЕГЕНД

Young Adult. Драконьи Острова

Фрост Кей

Королева легенд

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Кей Ф.

Королева легенд / Ф. Кей — «Эксмо», 2022 — (Young Adult.
Драконьи Острова)

ISBN 978-5-04-186541-2

Эльфийский принц пообещал Рен весь мир, а она покинула его глубокой ночью... Рен некуда идти, за ее голову назначена награда. Девушка вынуждена скрываться и объединиться с Орденом Королевства Мифов, чтобы уничтожить эльфийского короля и вернуть трон. Но у всего есть цена. Она должна убить своего мужа... Принц Аррик поклялся никогда не влюбляться, не говоря уже о чувствах к жаждущей мести драконьей принцессе. Но Рен не выходит у него из головы. Ради нее он готов пойти на риск, раскрыть секреты и сокрушить отца. Когда по воле судьбы Рен снова оказывается в плену у мужа, она должна будет избрать путь, который разобьет сердца, унесет жизни и принесет долгожданное искупление.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-186541-2

© Кей Ф., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Глава седьмая	32
Глава восьмая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Фрост Кей Королева легенд

Frost Kay

Queen of Legends

Copyright © 2022 by Frost Kay

© Рыженкова Е.А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Иллюстрация на обложке Марии Маковецкой

Художественное оформление Екатерины Игамбердиевой

* * *

Пролог

Иллюзия свободы – это ловушка, как мне однажды сказали.
То же, что поймать ветер.
Или ощутить вкус солнца.
Невероятная ловкость.
Эльфы полагали, что смогут посадить меня в клетку.
Чтобы использовать для собственных злодейств.
Но я – ветер.
Мой поцелуй – тепло солнца.
Легенда родилась вместе со мной.
Со мной придет конец их алчности.

Глава первая

Рен

Рен провела рукой по лицу:

– Это уже четвертый плакат «Разыскивается» из тех, что я успела заметить. – Ее муж был непреклонен. Скоро она не сможет перемещаться, оставаясь незамеченной.

Лейф бросил взгляд в сторону Рен.

– Вообще-то их было семь.

– Где? – пробормотал Брэм, сдвинув темно-каштановые брови. – Внизу в гавани, у двух таверн, борделя...?

– Неподалеку от герцогской резиденции, в приюте и на рыбном рынке, – ответил довольный собой Лейф. Брэм выглядел так, будто проклинал его за то, что Лейф заметил их, а он не смог.

Брэм нахмурился.

– Мы и близко не подходили ни к резиденции, ни к приюту, ни к рыбному рынку.

– О... Вообще-то, я тайком обнаружил их ранним утром.

Рен вздохнула, заметив, как густо покраснел Брэм. Лейф точно знал, как его задеть.

– Ты же понимаешь, что сейчас не стоит выходить в одиночку! – процедил Брэм сквозь стиснутые зубы. Тот факт, что они пытались скрываться, был единственным, что удерживало его от полной потери самообладания. – Если тебя поймут...

– Но ведь не поймали же. Я знаю, что лучше не попадаться. Не так ли, Рен? – ухмыльнулся Лейф. Она наблюдала за перепалкой с уже знакомым чувством смирения. За последние два месяца Рен узнала мятежников слишком хорошо, особенно своего товарища, с которым встретилась в подземелье, Брэма – помощника тети по проведению операции.

С первого дня стало ясно, что Рен совсем ему не нравится.

Возможно, слово «недоверие» корректнее, чем «неприязнь». Он тебе не доверяет.

С тех пор, как Рен и Лейф вырвались из стен дворца Верланти с помощью чудесного синего дракона, у нее не было ни единой минуты наедине с самой собой. Тетя Вьенн – лидер восстания – сделала Брэма и Лейфа ее постоянными спутниками. Насчет Лейфа Рен не возражала: мальчик ей нравился, и она ему доверяла. Но Брэм?..

Будь его воля, принцесса провела бы последние два месяца в запертой камере, вдали от неприятностей и малейшего риска, что девушка сможет столкнуться с мужем.

Живот Рен болезненно скрутило, как обычно бывало, когда она вспоминала выражение лица Аррика, осознавшего, что она сбегает.

Не думай о нем.

– Может, тебе стоит прислушаться к Брэму, – сказала Рен, решив, что будет разумно встать на сторону опытного шпиона, а не его младшего компаньона. – Малейший промах, и все, тебе конец.

Лейф высунул язык.

– Как будто я когда-нибудь ошибался.

– Зов гордости перед падением, – парировала Рен, выгнув бровь.

– Не время это обсуждать, – пробормотал Лейф, скрестив руки на груди.

– Вернемся к разговору, – рассердился Брэм, бросив на принцессу свирепый взгляд, будто это она была виновата в том, что обсуждение прервано. – Это шестой портовый город за два месяца, и он уже полон людей, разыскивающих нас. В особенности ТЕБЯ.

Рен вздрогнула от тона Брэма и плотнее натянула на голову капюшон своего пепельного плаща. Чтобы изменить багровый цвет волос, она заплела их и смазала коричневой глиной, которая скапливалась возле рек, протекающих через лес. Эта штука уже начала отслаиваться – она никогда не держалась долго. Волосы Рен были одним из самых ярких указаний на то, кем она являлась, поэтому принцесса упорно покрывала шевелюру этой отвратительной массой. Рен знала, что должна остричь волосы, но непокорная часть ее натуры отказывалась даже допускать подобную мысль.

Я принцесса Драконов. Мои волосы – часть того, кем я являюсь. Я отказываюсь ломать себя ради королевской семьи Верлантти.

– Листовки с надписью «Разыскивается», – пробормотала Рен, жалея о том, что у нее нет одной из них, чтобы можно было хорошенько рассмотреть. – Они были переданы именно из дворца или?..

– Некоторые были от Сорена, но те, что висели в приюте, в борделе и на рынке, были выданы твоим дражайшим мужем, – сказал Лейф. – С солидной наградой, предложенной за поимку тебя целой и невредимой. Очевидно, принц знает, к кому обратиться за помощью и как их подкупить.

Муж. Это слово не отражало того, кем был Аррик.

– Невредимой... И даже предлагает деньги, – сказал Брэм задумчиво. – Спрашивается, почему он зашел так далеко, чтобы вернуть Рен, если проще отрезать ей ноги и притащить обратно.

Она не ответила. Брэм был не единственным участником восстания, который считал, что принцесса состояла в сговоре с Арриком, и что ее следует обвинить в предательстве.

Будто у меня была власть над ним. Будто Аррик послушал бы меня.

Крохотная часть Рен знала, что это не совсем так, но она игнорировала подобные мысли. Принц был для нее все равно что мертв.

– Несмотря на листовки, – сказала Рен, – нам нужно проникнуть в джентльменский клуб.

Она украдкой посмотрела налево, затем направо. Лейф и Брэм последовали ее примеру, прокрались по нескольким переулкам, пока не достигли служебного входа в нужное заведение.

Хоть Брэм и не доверял Рен, тем не менее он хорошо сработался с ней в других подобных миссиях и уважал ее способности. Принцесса умела сражаться, и время, потраченное на изучение проходов под замком ее отца на Драконьих островах, сделало Рен искусной шпионкой. Между принцессой и Брэмом не было никакой вражды, пока они работали.

– Помните, что нужно делать? – прошептал Брэм, вытаскивая из сумки парик с булавами. Рен поспешно стянула капюшон и надела парик из черных длинных волос, в то время как Лейф прикрыл свою шевелюру мягкими волнистыми волосами орехового цвета.

Длинный парик и платье, скрывающееся под плащом, – все, что ему было нужно, чтобы походить на молодую девушку, а не на мальчика-подростка. Лейф помог Рен закрепить парик с помощью слишком большого, как ему показалось, количества булавок.

Принцесса посмотрела на парик Лейфа и кинула недовольный взгляд на Брэма.

– Если у нас были парики, какого дьявола я мазала волосы грязью последние несколько месяцев?

Брэм одарил ее мерзкой улыбкой. Это все, что она должна была знать. Он хотел напакостить ей. Негодяй. Рен ответила на вопрос.

– Наша цель – герцог и его спутник, Беллнаи, – проговорила Рен. – Лейф будет отвечать за герцога, потому что ему нравятся... помоложе.

Лейф злобно ухмыльнулся:

– И если он подумает прикоснуться ко мне...

– Ты избежишь кровопролития любой ценой, иначе, клянусь, я оставлю тебя там, – проворчал Брэм, по его темным глазам было件нятно, что он не шутит. – А теперь проваливай. Я зайду первый, притворившись гостем. У нас есть час, чтобы собрать информацию, прежде чем мы закончим миссию,件нятно?

Рен и Лейф кивнули. Предельно ясно, какая информация им требовалась: где в настоящее время находится принц Аррик, и чем он занимается.

Рен и Лейфу удалось легко проскользнуть в клуб джентльменов, прикинувшись работницами заведения. Внутри было шумно и оживленно, и несмотря на то, что солнце только зашло за горизонт, некоторые посетители уже требовали трех или четырех девушек-служанок только «для себя». Рен и Лейф пробирались сквозь толпу, не позволяя посетителям узнать в них героев с плакатов. Они непринужденно улыбались всем.

Смысл заключался в том, чтобы слиться с толпой, не привлекая внимания.

Сомневаюсь, что с такой маскировкой это возможно.

Рен теребила розовый шелк своего откровенного верлантийского платья. За последние пару месяцев она привыкла к принятой у эльфов несколько скандальной моде, точнее, ей пришлось, но это вовсе не значило, что она ее полюбила. Обнаженный изгиб талии, подчеркнутые линии спины и бедер заставляли чувствовать себя так некомфортно, что словами не описать.

Но принцесса не подавала виду. Лейф научил ее вести себя как служанки Верланتي, принцесса сосредоточилась на этом, когда они вдвоем подошли к герцогу и его спутнику, предлагая испить из золотого кувшина вина бордового цвета.

И герцог, и Беллнаи с радостью приняли выпивку, они оба с одобрением смотрели на новых служанок. К счастью «служанок», эти двое уже обсуждали принца Аррика, когда Рен и Лейф наткнулись на них.

– Говорят, дикая жена пыталась убить его в первую брачную ночь, – сообщил Беллнаи, откидываясь на спинку стула, чтобы лучше разглядеть тело Рен. Принцесса подавила дрожь. – Хотя я не против чего-нибудь пикантного в спальне. – Его глаза блеснули, и он подмигнул служанке. – Что скажешь, девочка?

– Я известная любительница устроить пару-тройку драк, – ответила Рен, обменявшись намеренно непристойным взглядом ради конспирации, несмотря на то, что желудок скрутило ужом. Она ненавидела это делать. Беллнаи и герцог довольно переглянулись.

– Я слышала, что все было наоборот, – сказала другая служанка, которая обмахивала высокородных джентльменов пальмовым листом. – Что принц Аррик пытался убить принцессу Драконов. Так же, как убил остальных жен!

– Тише, – упрекнул ее герцог, хотя было件нятно, что он так же наслаждался сплетнями, как и окружающие. – Мы не должны осуждать нашего дорогого принца или клеветать на него без доказательств. В любом случае принцесса Драконов должна быть где-то рядом – принц Аррик прибывает в город завтра после того, как остановится этим вечером в лесной деревне Крея.

Так близко.

Легкое прикосновение Лейфа к руке Рен остановило ее и не позволило сбежать. Аррик находился слишком близко.

Деревня Крея располагалась буквально на пороге убежища мятежников. Как, черт возьми, ему удалось их выследить?

– О боже, кажется, у нас закончилось вино, – промурлыкал Лейф с печальным выражением лица. – Нельзя этого допустить. Воробей, можешь помочь?

Прозвище, конечно, было игрой слов с настоящим именем Рен, шуткой между «служанками».

Рен молча кивнула, слегка поклонившись герцогу и его спутнику, затем зашагала на кухню так быстро, как только могла, от пристального взгляда Беллнаи по ее затылку побежали мурашки.

По пути они встретили Брэма, увлеченного напряженной беседой с пьяным парнем из знати, который выглядел довольно молодо для того, кто состоит в джентльменском клубе.

Один взгляд Лейфа, и Брэм оставил разговор и вышел через главный вход, а Рен и Лейф – через дверь для прислуги. Воздух ранней осенью в Верланти был таким же горячим и ароматным, как в разгар лета, однако Лейф и Рен, оказавшись снаружи, закутались в плащи и обошли здание, чтобы вновь встретиться с Брэмом. Между ними и другим шпионом стоял охранник, который тряс за воротник маленькую девочку. Рен глянула в сторону закрывающейся на ночь рыночной улицы, затем туда, где ухоженные мощеные улицы портового городка начинали переходить в грунтовые дороги более бедного района, и пришла к выводу, что ребенок, вероятно, что-то украл.

Несмотря на богатство королевства, знать облагала налогами низшие классы, доводя людей до нищеты. Каждый, кто не обладал титулом, страдал и голодал.

– Давай, Воробей, – назвав Рен кодовым именем, Лейф настойчиво потянул ее за руку. Они оба еще были в масках, поэтому Рен не составит труда вступить за ребенка. Охранник снова встряхнул девочку и поднял руку, словно хотел ударить крошку.

Не в этот раз.

Одного предупреждающего взгляда Брэма, стоявшего позади охранника, было достаточно, чтобы Рен поняла, что помощь ребенку сейчас не главное.

Но Рен все равно сделала шаг вперед.

Никто не посмеет обижать слабых в ее присутствии.

Глава вторая

Рен

Рен не могла бы называть себя принцессой Драконов, если бы не помогла голодному нуждающемуся ребенку. Она выступила вперед, ошетилившись от гнева.

– Что здесь происходит? – спросила Рен, застав охранника врасплох. Он опустил руку и встряхнул малютку. Глаза принцессы сузились, когда эльфийский ублюдок вытащил еду из куртки девочки и бросил на землю половину буханки свежего хлеба, который теперь на расвете станет лишь кормом для голубей.

– Это не твоя забота, – огрызнулся охранник. – Она воровка.

– Не устраивай сцен, – прошептал Лейф на ухо Рен, схватив ее за рукав, чтобы миновать стражу и подойти к кипящему злостью Брэму. Но Рен вырвалась из рук Лейфа и вернулась к охраннику, который приподнял малышку так, будто снова собирался ее встряхнуть.

– Я могу заплатить вместо ребенка, – спокойно сказала Рен, доставая из-под плаща мешочек с монетами. Охранник лишь посмеялся над ней.

– Нехорошо помогать уличным крысам, – прорычал он, продолжая трясти малышку. – Они заслуживают хорошей взбучки.

Девочка, покрытая сажей и грязью, с большими голубыми глазами, которые молили Рен о помощи, висела в руках охранника. *Она немного младше Бритты.* Грудь Рен болезненно сжалась, когда она подумала о сестре.

– Я настаиваю, – твердо произнесла Рен. – Я заплачу вдвое больше стоимости хлеба. Отпусти девочку.

Эльф посмотрел на Рен свысока, губы его скривились, и он бросил ребенка на землю. Рен вздрогнула от звука. Прежде чем снова обратить внимание на охранника, она оглядела девочку, чтобы убедиться в отсутствии серьезных травм. Эльф приблизился к Рен, и она протянула ему горсть монет. Принцесса напряглась – охранник отбросил золото и сжал мясистую руку на ее горле.

Сохраняй спокойствие. Не затевай драку без необходимости.

– Кто ты такая, чтобы указывать мне, что делать? – Процедил он, его хватка становилась крепче с каждым словом.

Ее удивление сменилось реакцией «борись или беги».

Нужно действовать, выбора нет.

С привычной легкостью Рен хлопнула руками охранника по ушам. Он вскрикнул, схватившись за голову, и отпустил принцессу. Ее глаза наполнились слезами, и она хрипло закашляла, прежде чем сбить охранника с ног до того, как он успел опомниться.

Рен оглядела переулок и поняла, что Лейф и Брэм убежали, хотя знала, что они бы не ушли далеко. Девочка продолжала сидеть на земле и наблюдать за действиями Рен, словно та была ангелом.

Или драконом, размышляла Рен, улыбаясь девчужке и вытаскивая клинок из-под плаща. Она ударила охранника в живот рукояткой кинжала, срезала его мешочек с монетами, забрала свой, а затем схватила малышку за руку.

– Нам нужно уходить, – убеждала Рен крошку в надежде, что та последует за ней.

Девочка кивнула и побежала рядом с Рен.

– Вернитесь! – прохрипел охранник, когда они завернули за угол. Через секунду звук свистка дал понять, что охранник вызвал подкрепление. Челюсти Рен сжались. Орден Королевства Мифов миллион раз рассказывал Рен о том, что охранники носят с собой свистки, но принцесса всегда об этом забывала. По ее вине осталось лишь несколько мгновений, чтобы успеть убежать.

– Малышка, где ты живешь? – спросила Рен, тяжело дыша и спотыкаясь на скользких булыжниках. Когда они сменились грязью, принцесса сделала предположение, что нужно двигаться в более бедный район города.

Девочка уставилась на нее огромными голубыми глазами, слегка приоткрыв рот. Она быстро перебирала ногами, пытаясь на отставать от Рен.

– У тебя волосы отваливаются!

– Не переживай, – успокоила ее принцесса. – Это маскировка. – Хочется надеяться, что она останется на месте. Там столько булавок, что можно открыть сотню дверей.

– Ты герой?

– Я спасла тебя, не так ли? – сказала Рен, замедляя шаг, чтобы заглянуть за угол старого каменного здания. Принцесса снова посмотрела на ребенка.

Девочка задумчиво кивнула.

– Тогда скажи, где ты живешь, чтобы я отвела тебя туда. Я не буду героем, если не верну тебя домой.

Крошка указала направо дрожащей рукой.

– Немного вниз, потом налево. Маме нехорошо. Она не может работать, вот почему... – Ее глаза наполнились слезами. – Клянусь, я не воровка!

– Я понимаю, – пробормотала Рен, увлекая девочку за угол побеленного здания, крытого соломой. Она наклонилась, чтобы ее не заметил охранник слева, и, воспользовавшись моментом, прижала малышку к груди. Она была такой худенькой. Слишком худенькой.

– Кража еды ради выживания не делает тебя воровкой, – заверила девочку Рен, уткнувшись в ее запачканные волосы соломенного цвета. – Этого не случилось бы, если бы мир был справедлив. К сожалению, это не так, и наши действия несут последствия.

Рен осмотрелась, затем бросилась в следующий переулок, потом в еще один и каким-то чудом не столкнулась с торговцем, который переводил осла на другую сторону улицы. Мужчина выкрикивал проклятия, но Рен проигнорировала его и стала пробираться сквозь толпу на оживленной улице в поисках следующего переулочка.

Красная вспышка привлекла внимание Рен.

Принцесса внезапно остановилась, оглядывая людей, чтобы лучше рассмотреть того, кого видела. Худощавый и высокий – телосложение пловца. Коротко стриженные выющиеся волосы. Легкая улыбка, расплывшаяся по лицу, близкая к смеху.

Роуэн.

У Рен перехватило дыхание, она моргнула.

Но мужчина, которого она видела, – скорее всего, ей просто показалось, что она его видела, потому что Бритта и все остальные, кого она потеряла, до сих пор ощущались тяжелым

грузом, – исчез так же быстро, как и появился, оставив лишь иллюзию присутствия лучшего друга.

Это не он. Всего лишь другой эльф. Роуэн мертв.

Рен встрепенулась, когда малышка сжала ее руку. Принцесса посмотрела на ребенка.

– Вот где я живу, – тихо произнесла девочка, дернув Рен за парик, когда та не ответила. Принцесса понятия не имела, когда и как успела уйти с оживленной улицы и оказаться в грязном переулке. Она оцепенела и отпустила девочку, которая приподняла кусок потрепанной парусины, открывая вход в темную лачугу.

– Мама! – закричала малышка, когда какая-то женщина кинулась к ней и крепко обняла.

– Лилия! – воскликнула женщина, глядя дочь по волосам так, будто от этого зависела ее жизнь. – Лилия, о, Лилия, куда же ты убежала? Я так испугалась! Ты ведь была не на рынке? Я же тебе говорила не ходить туда!

– Все в порядке, – сказала Рен, опускаясь на колени так, чтобы оказаться на одном уровне с Лилией и ее матерью.

Женщина отвлеклась от ребенка и уставилась на Рен широко открытыми глазами. Они были такими же большими и голубыми, как у дочери, но с темными кругами. Рен протянула мешочек со своими монетами, а деньги охранника приберегла на потом. Никто не поверит семье, если они расплатятся золотом, а монеты Рен были разного номинала.

– Возьмите, – настаивала принцесса. – Пожалуйста, используйте деньги, чтобы прокормиться, пока не поправитесь и не сможете снова работать.

Женщина сглотнула и перевела взгляд с тяжелого кошелька на лицо Рен. В конце концов, урчание голодного живота Лилии заставило женщину принять решение, и она взяла деньги.

– Спасибо, – прошептала мать девочки. – Как я могу отблагодарить вас? – В этот момент прядь мокрых от пота волос Рен, очищенных от коричневой глины, выбилась из-под парика. Глаза женщины округлились. Она бросила на Рен задумчивый взгляд, который говорил о том, что мать Лилии узнала принцессу.

Пора уходить. Награды за поимку Рен было достаточно, чтобы соблазнить любого.

– Присматривайте за дочкой, – сказала Рен, грустно улыбнувшись малышке. – Заботьтесь о ней так, как я бы заботилась о своей семье.

Глаза женщины распахнулись еще шире.

– Вы можете рассчитывать...

Рен приложила палец к губам.

– Я могу доверять вам?

Женщина бросила взгляд на свою дочь, которая теперь была в безопасности, и на монеты в руке, которые были гарантом нормальной жизни в течение нескольких месяцев.

– Конечно. Вы действительно хорошая и храбрая, пр...

– Зовите меня Воробей, – перебила Рен, подмигивая и поднимаясь на ноги.

– Воробей, меня зовут Франческа. Надеюсь, вы нас не забудете, как и мы вас.

Рен рассмеялась.

– Вы самые добрые верлантийцы из всех, кого я когда-либо встречала. Поверьте, я вас не забуду.

– А теперь уходите. В ближайшие полчаса стражники начнут прочесывать этот район, – предупредила женщина.

– Спасибо. – Рен улыбнулась Франческе и ее дочке.

С этими словами принцесса покинула лачугу, выбрав извилистую тропинку, подальше от того места, чтобы убедиться, что за ней не следят. Рен взглянула на небо и нахмурилась. Прошло больше времени, чем она ожидала. Ей нужно было как можно быстрее вернуться в лагерь, и, нет, она не предвкушала, как Брэм начнет читать лекцию о том, что ее действия были опасными, эгоистичными и неправильными.

Она не чувствовала вины за то, что помогла Лилии и ее матери. Если бы принцесса снова оказалась в такой ситуации, то поступила бы так же.

Аррик сеял смерть и разрушения во имя своего отца, короля Сорена, несмотря на то, что пытался убедить Рен сотрудничать с ним. Она была готова искупать грехи своего мужа, каждый раз совершая благородные поступки. Если действия Рен могли помочь остановить зверства Аррика, значит, она все делала правильно, хоть и была далека от жизни, о которой мечтала.

Она вытерпит глупые наставления Брэма.

Глава третья

Аррик

Для Аррика спасение младшего брата из притона стояло в самом конце списка задач, которые он не хотел выполнять.

Каллес проводил большую часть времени в наркопритонах с тех пор, как сбежала принцесса Рен, и в верлантийском дворце начали твориться беспорядки. На этот раз Каллес зашел слишком далеко. Аррик был убежден, что брат его избегал. Казалось, Каллес намеренно выбрал для посещений самый отдаленный, малоизвестный наркопритон, который только существовал. Это было чертовски неудобно.

Кроме всего прочего, так уж случилось, что данное заведение имело репутацию одного из самых богатых и развратных мест во всем королевстве.

Деревня Крея была не тем местом, где Аррик хотел бы находиться. Зачем брат так издевается? Каллес знал, что Сорен пошлет за ним Аррика, и это ничем хорошим не кончится. Но почему каждый раз он продолжал совершать одну и ту же ошибку?

Наркотическая зависимость – безрассудство. Нужно это понимать.

Аррик отбросил подобные мысли. Пробираясь через деревню, созданную в лесу с целью поддержки незаконной деятельности высокородных ублюдков, у которых слишком много денег и слишком мало морали, Аррик старался сохранять свою надменную маску. Никто из тех, кто бывает в этой деревне, не должен знать, какое сильное влияние она оказывает на принца. Аррик почувствовал, как по коже побежали мурашки. Находиться в этом месте, смотреть на него, дышать здешним воздухом – всего этого было достаточно для того, чтобы душа принца оказалась развращена и запятнана.

Или разорвана на части вместе с воспоминаниями о прошлом.

Если учесть те отвратительные поступки, которые совершил Аррик в своей жизни, это кое-что значило.

Все, что нужно сделать, – вернуть Каллеса и убраться отсюда.

Аррик выдохнул и заставил себя двигаться дальше. Он шел к притону, делая тяжелые и целеустремленные шаги.

Нужно остаться рядом с братом, пока он не протрезвеет. А после...

А после Аррик расспросит младшего брата о том, зачем он дал Рен кинжал во время свадебного торжества и сказал принцессе, что все невесты были убиты им прежде, чем смогли насладиться первой брачной ночью. Каллес, как и все братья Аррика, любил игры, но это было не в его природе.

У принца были не самые лучшие отношения со сводными братьями, у них с Каллесом дольше всех сохранялось шаткое перемирие. Аррика беспокоил поступок брата, хоть он и решил, что не позволит оказывать на себя влияние чему бы то ни было.

Рен была слаба той ночью, принц сомневался, что при других обстоятельствах он вышел бы победителем. После нескольких недель, которые девушка провела в заточении в недрах военного корабля, ее мышцы ослабли, поэтому она не могла напасть. Но если бы воительница находилась в полном здравии, была такой, какой Аррик впервые ее увидел, – огненным пламенем на спине сверкающего дракона, напряженной и яростной в бою, с ножом в руке, Рен была бы опасна, она убила бы принца или, по крайней мере, серьезно ранила.

Рен понятия не имела, как хорошо для них обоих, что она потерпела неудачу. Сорен с каждым днем становился все более неуравновешенным. По какой-то причине весь его интерес был направлен на Рен.

На фоне принцессы король выглядел слабым. Он никогда этого не допустит.

Аррик почувствовал укол раздражения. Если бы Рен не сбежала, сейчас все было бы по-другому. Если бы он раньше рассказал о том, что происходит.

Ты не смог бы. Ты не можешь из-за одной женщины ставить планы под угрозу.

Аррик стиснул челюсти и свирепо посмотрел на знатного джентльмена, который осмелился глядеть в его сторону. Высокородный мужчина снова опустил глаза на кружку с элем.

Аррик знал, что вина за положение, в котором они оказались, лежит на нем и только на нем. Все, что принцу нужно было сделать, это рассказать Рен о своих планах, но он не верил, что она последует за ним. Она была бунтаркой, дикаркой... И красоткой.

И в этом заключалась проблема.

Аррик заботился о каждой из своих жен, оберегая их от опасности, но ни одна из женщин не волновала его так, как принцесса драконов. Аррик желал насладиться ее дикостью – уловить частичку этой искры и сохранить внутри себя.

Она делает тебя податливым.

Не стоит себя обманывать. Аррик не позволял себе проявлять слабость или привязываться к кому-нибудь. Принц был способен осуществить задуманный план несмотря на то, что мог потерять женщину, которую желал больше всего на свете.

Он сделал выбор, теперь ему приходилось оставаться в постели одному. Жена думала о нем наихудшим образом, и принц использовал это в своих интересах. Рен преследовали мрачные опасения, она ждала, что Аррик, одержимый местью, будет преследовать ее, чтобы заточить в тюрьму, или сделает что-то более ужасное. И он мог бы. Теперь.

Однажды, возможно, когда все планы Аррика рухнут, у него появится возможность полностью открыться Рен. И, если повезет, она простит его.

Перестань быть таким наивным. Она никогда тебя не простит.

Аррик встряхнулся и расправил плечи. Будет лучше, если он выбросит из головы свою прелестную маленькую Рен. Сегодня ему предстояло решить более важные задачи.

Сегодня день для других истин. Не его личных.

Аррик завернул за угол и мысленно улыбнулся, когда наткнулся на притон. Охранники, стоявшие по бокам от входа, одетые «скромно», как обычные люди, выпрямились, когда принц приблизился. Они без колебаний пускали Аррика или его людей. Кто посмеет отказать одному из сыновей короля Сорена? Особенно учитывая тот факт, что Каллес уже был внутри.

Губы Аррика скривились, когда он вошел внутрь. Хозяйка заведения на минуту застыла, увидев его, а затем низко поклонилась. Она собиралась заговорить, но Аррик протянул руку, чтобы остановить ее. Хозяйка сжала накрашенные губы и сдержанно кивнула, но Аррик заметил тень страха в ее глазах, несмотря на спокойное выражение лица. Принц поднес палец к губам, она опустила голову. Послание было передано. Аррик не хотел, чтобы брат знал, что он приехал.

Аррик указал налево и направо, приказав своим воинам разделиться и отыскать Каллеса. Принц прикрыл нос и рот черным шарфом, затем прошел в глубь здания.

Воздух был наполнен клубящимся, удушливым, фиолетовым дымом. Аррик осторожно дышал через шарф, обвязанный вокруг нижней части лица. Куда бы он ни посмотрел, везде висели шелковые занавески, свисающие с потолка до самого пола. Бесчисленные ковры, расшитые традиционными узорами, поглощали его шаги. Время от времени Аррик наткался на ниши, полные подушек.

В каждом углублении, за каждой занавеской, в каждом углу можно было увидеть распростертые тела самых порочных богачей Верланти и несчастных, у которых не было иного выбора, кроме как служить знати.

Рабыни, мужчины, и даже маленькие дети. Аррик, наблюдавший этот разврат, прикусил язык, чтобы удержаться от крика. Он ненавидел такую пошлость больше всего на свете. Со смертью он мог бы смириться. Но использование невинных людей или пустые блестящие глаза тех, кто полностью выжил из ума?..

Он ненавидел все это. И хотел сжечь дотла.

– Принц Аррик, сюда! – крикнул один из воинов, голос которого заглушали дым и занавески. Аррик пробирался в тусклом свете среди тел, высвобождаясь от рук, цепляющихся за его лодыжки и умоляющих лечь рядом. В конце концов он наткнулся на огороженный веревками настил с большой кроватью, подходящей для десяти человек.

Каллес лежал на нем, свесив ноги вниз, а две женщины целовали ему пальцы. Он был потерян и совершенно не заботился о том, кто может увидеть его в таком состоянии.

Каллес был младшим из сыновей Сорена, он больше всех походил на Аррика. Его длинные темно-русые волосы, растрепанные, спутанные, грязные, разметались вокруг лица. Лазурные глаза с отяжелевшими веками пытались сосредоточиться, но Аррик понимал, что Каллес ничего не видит. Он всегда любил модную одежду и цвета, как и отец, но Сорен всегда выглядел безупречно, а у Каллеса на рубашке из благородного синего шелка светилось темное фиолетовое пятно, а пуговицы оторвались.

Каллес оказался в таком состоянии по собственной вине.

– Позор, – пробормотал Аррик.

Ему было стыдно называть этого человека братом. Аррик испытывал искушение оставить Каллеса здесь, в грязи и пороке, пока тот не умрет. Это то, чего Каллес добивался большую часть времени. Почему Аррик продолжал спасать брата?

Потому что ты заботишься о нем.

Принц отмахнулся от этой мысли. Он уже давно перестал испытывать теплые чувства к брату. Аррик нуждался в Каллесе, потому что благодаря ему мог выжить – у брата была необходимая информация. И он был единственным из братьев, с кем Аррик мог терпеть общение.

– Поднимите его и выведите наружу, – приказал Аррик воинам.

Каллес заскулил, а потом начал хихикать, когда ему, наконец, удалось сосредоточить взгляд на Аррике.

– Послушный черный рыцарь пришел спасти непутевого младшего сына? Что отец пообещал тебе на этот раз? Очередную жену?

Аррик сохранил невозмутимое выражение лица, развернулся и зашагал прочь из притона, чувствуя возрастающую ярость, перешагивая через распростертые тела потерянных душ. Он сдернул с лица шарф и кивнул лейтенанту.

– Уведи рабов отсюда. Всех до единого. У тебя три минуты.

Лейтенант знал, что перечить не стоит, и начал выкрикивать приказы. Остальные воины ворвались внутрь, наполнив заведение какофонией голосов, принадлежащих охваченным паникой рабам. Аррик знал, что посетители притона слишком одурманены наркотиками, чтобы понять, что происходит, и поэтому не смогут быстро среагировать.

Принц откинул голову назад и начал считать. Это всегда успокаивало его разум и сердце. Крики и визг наполнили воздух, когда воины выволокли всех из здания, а затем разместили на крыльце ближайшей пивной.

...178, 179, 180...

– Все вышли, милорд, – сказал лейтенант.

Аррик открыл глаза и опустил голову.

– А принц?

– Привязали к лошади, чтобы не упал.

Хорошо. Не дай бог Каллес упадет и сломает свою королевскую шею по дороге домой.

Аррик коротко кивнул, а затем снова направился ко входу в притон. Принц поднял один из преграждающих вход факелов и зажег его, прежде чем бросить внутрь. Все тут же загорелось. Аррик повернулся спиной.

Пропади оно пропадом.

Принца не волновали крики тех, кого забрали из задымленного здания, когда он покидал деревню Крея на своей лошади. Аррик не собирался возвращаться.

Каллес опасно покачивался на спине своей лошади, прекрасной белой кобылы, сестры жеребца принца. Честно говоря, Каллес вообще не понимал, как можно сидеть прямо. Он прикрыл глаза от ослепляющего послеполуденного солнца, на его лице было написано возмущение.

Крошечная часть Аррика желала спросить у брата, что с ним произошло, что сделало его таким. Сорен действительно пытался натравить их друг на друга, и двор темных эльфов был опасным местом для взросления, но оба брата уже давно хорошо ладили. Более того, Аррик считал Каллеса своим другом. Но в какой-то момент брат принца превратился в избалованного, гонящегося за модой наркомана. Аррик прикидывал, сколько времени оставалось у брата до передозировки и смерти. Годы? Месяцы? Если Каллес продолжит двигаться по тому же пути, это займет дни или, самое большее, недели.

Часть его скорбела. Часть кипела от гнева.

Но еще большая часть говорила Аррику, чтобы он успокоился. Каллес выбрал свой путь.

– Я ищу тебя уже несколько недель, – прорычал принц. – И каждый раз ты оказываешься в новом наркопритоне, с новой девкой и очередной трубкой в руке. Что с тобой не так?

– Разве ты не слышишь, брат? Все.

– С этим можно согласиться, – пробормотал Аррик. – Избегаешь меня... на тебя не похоже.

– Я тебя не избегаю, – невнятно произнес Каллес.

Аррик усмехнулся.

– Да ладно, я знаю – ты лучше, чем хочешь казаться.

Принц знал, почему это происходит. Он хотел, чтобы брат сказал это.

Каллес раскинул руки, покачиваясь в седле.

– Я такой, какой есть, брат. Если ты разочарован, тогда...

– С меня хватит. Скажи, почему ты дал Рен нож, чтобы она убила меня в первую брачную ночь. – Аррик пообещал себе, что подождет, пока Каллес протрезвеет. Тогда можно будет задать вопросы. Но принц не мог ждать и решил, что Каллес с наибольшей вероятностью даст честный ответ, если будет пьян, в ином случае он может скрыть правду. Младший брат Аррика умел лгать.

Каллесу потребовалось некоторое время, чтобы понять вопрос брата. Затем он пожал плечами, поднял лицо к небу и издал ужасающий смешок. Искривленный, сдавленный звук. Было скорее печально, чем весело.

– А почему бы и нет? – спросил Каллес, взглянув на Аррика налитыми кровью глазами. – Для нашей семьи это лишь веселье и игры, не так ли? Может, я хотел, чтобы ты проиграл, хоть раз.

Аррик ни секунды в это не верил. Каллес умел врать даже в состоянии наркотического опьянения. Брат мастерски умел хранить секреты – он был скрытным даже тогда, когда братья близко общались. Возможно, это одна из причин, почему они были дружны, – Аррик знал, что может доверять Каллесу и всему, что он скажет.

Это продолжалось до тех пор, пока отец не разлучил их. Два сына, объединившихся против короля, – плохая новость для Сорена. Им не потребуется много времени, чтобы свергнуть его.

А теперь Аррик и Каллес были разлучены.

– Ты действительно веришь в то, что я стал бы убивать собственных невест? – спросил Аррик брата. – Это ты сказал Рен? Ты веришь в это?

– А что, не должен? Бедные женщины, выйдя за тебя замуж, подписали себе смертный приговор. Что же это еще, если не твоя вина?

С тяжелым сердцем Аррик вспомнил прошлое. Каллес знал, как ранить его до глубины души.

Так принц ничего не добьется. Пора менять тактику.

– Откуда взялся клинок? Он не из твоего арсенала.

Каллес лишь улыбнулся.

– Друг, – сказал он, его глаза были затуманены, все расплывалось еще сильнее, чем раньше. Он освободился от веревки и улыбнулся. – У меня много друзей и в то же время их вообще нет.

Аррик выругался. Даже находясь под кайфом, его брат смог развязать себя. Хитрый мелкий лисенок.

Каллес булькнул, а затем его глаза закрылись, и он плюхнулся с лошади, издав неприятный стук.

Аррик слез с коня и прикоснулся пальцами к шее брата. Пульс был ровным, но Каллес лежал без сознания.

Прекрасно. Он не в курсе планов своего младшего брата.

День обещал быть долгим.

Глава четвертая

Рен

К тому времени, как Рен вернулась в лагерь, пришло известие о передвижениях принца Аррика, и все стали собирать вещи, чтобы отправиться на новое место. Эти сборы напоминали принцессе муравьев, снующих туда-сюда. Не теряя времени, она отправилась на поиски палатки тети Вьенн, прекрасно понимая, что Брэм, скорее всего, уже там. Наверное, он наговаривал на нее. Рен была готова получить взбучку за то, что спасла Лилию, и хотела быстрее с этим покончить.

Принцесса добралась до откидной створки, которая прикрывала вход в просторную коричневую брезентовую палатку, и остановилась. Изнутри доносились голоса, там находился не только Брэм. Внимательно прислушавшись, Рен узнала среди этой какофонии Лейфа, Вьенн, Брэма и Эвер – лучшую подругу и верного компаньона ее тети. Был еще один знакомый голос, но принцесса не слышала его с тех пор, как сбежала из дворца.

Хосену.

Рен вошла в палатку, и, конечно же, это оказался он, шпион, которого мятежники внедрили в свиту стражников Аррика. Его темные у корней и светлые на концах волосы до плеч и серые глаза, наряду с ростом и внушительной фигурой, пробудили у Рен воспоминания о самом Аррике. Внутри все перевернулось. Какие новости о ее мерзком муже принес Хосену?

Ты хочешь знать больше, чем следует.

Рен стиснула зубы. Тот факт, что она хотела узнать об Аррике больше не только ради восстания, но и для себя, был позором. Рен изобразила улыбку, когда группа притихла. Лейф бросил на нее пылкий взгляд, прежде чем опустить глаза в пол. Даже Брэм избегал смотреть на принцессу, хотя Рен ожидала от него громких наставлений, полных известных мужчине ругательств. Они говорили о ней до этого или о чем-то еще?

Тетя Рен положила карту поверх нескольких документов на большой круглый стол, который стоял между всеми собравшимися. Подозрение кольнуло грудь Рен. Что они пытались скрыть? Принцесса прекрасно понимала, что была новичком и некоторые участники восстания – особенно Брэм – не доверяли ей, но было что-то еще.

Рен знала, что лучше не требовать объяснений. Она покажет свое ребячество и категоричность. Вместо этого девушка отошла ко входу в палатку и тихо слушала, как группа шепотом обсуждает планы по переносу лагеря.

– Солдаты стекаются в каждый портовый город в поисках Рен, – сказал Хосену, бросив на принцессу обеспокоенный взгляд, прежде чем сосредоточить внимание на карте. – Мы не сможем организовать такой лагерь в одном месте. Если вы бросите силы сюда, сюда и сюда, –

Хосену с каждым словом тыкал пальцем в центральный лес, обозначенный на карте, – тогда нас не смогут обнаружить. Но вам придется заниматься собирательством и охотиться. Слишком рискованно идти в город за едой.

Услышав это, Эвер нахмурилась.

– Дичи в этих краях мало, – пробормотала она, явно недовольная. – Будет трудно прокормить всех.

– Может если бы кто-то не устроил спектакль, – прорычал Брэм, явно намекая на Рен, – охрана портового города не находилась бы в повышенной готовности.

– Меня не узнали, – запротестовала Рен, выступив в свою защиту прежде, чем смогла сдержаться. Она сделала шаг к группе, чувствуя себя совершенно посторонней. Что она должна сделать, чтобы эти люди ей доверяли? Разве Рен не была основной жертвой в данной ситуации? И все же они пока не могли на нее положиться. Они были уверены в том, что принцесса состоит в сговоре с мужем – человеком, убившим ее родителей и забравшим Рен из дома, чтобы насильно выдать замуж?

– Но я буду охотиться, чтобы добыть еду, – сказала Рен, желая быть полезной. – На островах Драконов тоже трудно найти дичь. Охота в подобных условиях – то, в чем я действительно хороша. Так позвольте я помогу. – Пауза. – Пожалуйста.

Вьенн покачала головой, она была так похожа на мать Рен, что у принцессы перехватило дыхание.

– Это слишком опасно. Ты не можешь идти одна.

– Так пошлите кого-нибудь со мной.

– Мы не можем терять людей. Любой, кто в состоянии защитить тебя, слишком ценен для другого дела.

Это до крайности раздражало Рен. Она не нуждалась в защите. Вьенн была права в одном: любой, кто должен охранять Рен от Аррика и его людей, должен выполнять именно эту миссию, а не просто охотиться. Но Рен могла справиться с этой задачей сама. Несколько недель правильного питания и физических упражнений вернули ей силы и работоспособность. Принцесса была в боевой форме. Она была рождена воином. Если бы Рен пришлось встретиться лицом к лицу с Арриком, она бы не просто хорошо сопротивлялась.

Если бы она все спланировала должным образом – могла бы даже победить его.

– Один знакомый мне богатый торговец посетит следующий портовый город, – вставил Лейф. – Я подслушал это сегодня утром в доках.

– Ты имеешь в виду Деланш? – спросил Брэм, и постоянная хмурость на его лице усилилась. – В этом месте полно пиратов!

– Именно в таком месте богатый купец пришвартовал бы свой корабль, если бы планировал сотрудничать с мятежниками, а не с короной, – ухмыльнулся Лейф. – И, как выясняется, этот торговец действует в интересах тех, кто поработен в Верланти. Я думаю, с помощью правильных слов можно привлечь его на нашу сторону. Это возможность получить безопасный источник продовольствия и зерна, пока мы находимся под прицелом. Полагаю, ради такого можно рискнуть шеями, пойти против нескольких пиратов, не так ли?

Некоторое время все молча обдумывали сказанное. Это был дико безрассудный, рискованный план. Отец Рен организовал целое военно-морское подразделение, чтобы справляться с пиратами, – вот насколько они были опасны. Принцесса встречалась с ними всего несколько раз, и это столкновение всегда приводило к жертвам.

План Лейфа был глупым и безрассудным.

Кроме того, он был единственным, и с ним необходимо было работать.

Вьенн вздохнула, проведя рукой по лицу, затем сказала:

– Не очень хорошая идея, но это лучшее, что у нас есть. Лейф, пойми меня правильно.

– Мне нужна принцесса Драконов.

– Однозначно нет! – возмущенно воскликнул Брэм. – Так напрашиваешься, чтобы тебя поймали. Ты видел, как она вела себя сегодня, Лейф? Используй свои чертовы мозги – я знаю, где-то они у тебя спрятаны. Мы должны держать ее подальше от посторонних глаз.

Это переходит все границы.

Рен сделала шаг вперед, но Лейф поднял руку, искоса взглянул на нее и лукаво улыбнулся. Блеск в глазах, которого она не видела с ночи побега из глубоких подземелий дворца Верланти, наполнил ее адреналином.

– Весь план зависит от принцессы Рен, – возразил Лейф. – Она наглядное доказательство того, что корона сейчас не властна над Драконьими островами, потому что нет полноправного короля. Что может быть лучше этого, чтобы привлечь торговца на нашу сторону? Если мы сдерживаем принцессу Драконов...

– То сможем контролировать Драконьи острова, – закончил за него Хосену. Он посмотрел на карту, несколько раз стукнув пальцами, словно обдумывая что-то. – Это будет трудно, но, я думаю, мы сможем день держать Аррика подальше от города. Возможно, два. Но я не могу ничего обещать. Придется действовать быстро.

– Тогда нам нельзя терять ни минуты, – сказала Эвер, вытягиваясь по стойке «смирно» и перестраивая позиции, указанные Хосену на карте.

Высокая женщина со шрамами возглавляла ряды повстанцев, освобождающих рабов в Верланти. Многие из них впоследствии присоединились к восстанию, чтобы совершить прямую, целенаправленную атаку на своих похитителей, и, таким образом, стали доверенными лицами Эвер.

Если они собирались разделить лагерь повстанцев на три отдельные базы и распределить свои силы, то Эвер должна была сделать это совместно с Вьенн.

Вьенн кивнула Лейфу.

– Тогда я оставляю торговца тебе. И возьми...

– Брэма, – закончил Лейф, закатывая глаза, когда мужчина снова нахмурился. – Я знаю.

Сразу стало ясно, что Рен должна покинуть палатку первой, поскольку они планировали продолжить разговор.

Который продолжался до тех пор, пока ты их не прервала. Так что же ты задумала, тетя?

Взгляд Рен в последний раз задержался на столе и содержимом под картой, прежде чем она поняла намек и ушла.

К удивлению принцессы, Хосену последовал за ней.

– Нам нужно поговорить, – пробормотал он, осторожно взяв Рен за локоть, чтобы увести ее из лагеря в лес.

Принцесса разрывалась между тем, чтобы со злостью отказать Хосену в просьбе, и тем, чтобы удовлетворить жгучее любопытство и узнать, что происходит. Она бы никогда в жизни больше не слышала имя Аррика, если бы могла. Но с другой стороны... находиться в неведении было слабостью. Знание – сила, даже когда оно неприятно.

И Рен хотела знать.

Она кивнула.

– Тогда давай поговорим.

Глава пятая

Рен

– Как идут дела во дворце? – небрежно бросила Рен, хотя ее сердце бешено колотилось. Идея внезапно остаться с Хосену посреди леса показалась ей ужасной. Он был одним из личных дворцовых стражников Аррика.

Что, если помощь в побеге – всего лишь уловка?

Желудок Рен скрутило узлом, она заставила себя сохранить внешнее спокойствие.

Что, если это извращенная игра Аррика, которая ведется для того, чтобы снова взять тебя в плен?

Рен медленно выдохнула, на нее нахлынули воспоминания, которые, к ее стыду, вызвали не только страх, но и трепет. Слишком часто в памяти всплывало выражение лица принца, понимающего, что Рен убегает от него, отвергает – его политику, его план, чтобы в одиночку защищать Драконьи острова, любым способом, каким только возможно.

Я буду охотиться на тебя.

Рен поежилась.

Несколько коротких слов, которые преследовали ее по ночам.

– Принцесса Рен? – пробормотал Хосену, в его глазах отразилось беспокойство. Только заставив себя снова обратить внимание на охранника, она заметила, насколько прекрасно было его лицо. Гордый лоб, острые скулы, идеально прямой нос. Он был красивее половины двора Верланты – наравне с Арриком и его братьями. Рен никогда раньше этого не замечала.

Хосену всегда был одет в форму дежурного охранника. Теперь, в повседневной одежде, сшитой специально для того, чтобы не отличаться от низших классов, прекрасные черты Хосену выделялись еще сильнее.

Он нахмурился.

– Что не так?

– Ты выглядишь по-другому в штатском, – сказала Рен, она хотя бы не солгала. – Это застало меня врасплох.

– Вы уверены, что не подумали: «А что, если он обманывает группу ради принца Аррика?»

Рен поморщилась. Хосену явно был умным человеком – неудивительно, что Вьенн доверила ему помочь Рен и Лейфу устроить побег из верлантийского дворца.

– Возможно, это приходило мне в голову, – нехотя призналась она. – Я была бы глупа, если бы думала иначе, но...

Я буду охотиться на тебя.

– Но?... – повторил он.

– Ты помогал мне раньше. Пока не дашь повод усомниться в тебе, мы союзники.

Хосену фыркнул.

– Как это дипломатично с вашей стороны. Это вас убьет. Никогда никому не доверяйте.

– Даже тебе? – спросила Рен, оглядывая лес вокруг них, стараясь подавить бурлящие внутри чувства.

– Даже мне.

– Как это утешает, – сухо ответила она. – Какие новости из дворца? – спросила Рен, меняя тему.

Хосену прислонился к дереву, скрестив руки и рассматривая Рен. Вечерний ветерок мягко дул на обвивающие лицо волосы, смягчая его черты. На одно предательское мгновение Рен задумалась, как бы выглядел Аррик в такой ситуации: непринужденно стоящий в лесу, в одежде низших классов, с распущенными волосами.

Она хотела увидеть эту картинку так же сильно, как и не хотела.

Возьми себя в руки. Что с тобой не так?

– Королева Астрид планирует в ближайшее время навестить некоторых своих любимых друзей – вам не стоит попадаться ей на глаза.

Эти слова заставили Рен задуматься. Ей нравилась королева. Она была, пожалуй, единственным членом королевской семьи, который нормально относился к принцессе. Более того, в день свадьбы Рен королева обращалась с ней, как с дочерью.

Она не твоя мама. Они убили твою маму.

Желчь обожгла ей горло.

Не думай о маме.

– Как я могу ей не попадаться, если даже не знаю, кто ее друзья, где они планируют встретиться? – прохрипела Рен, пытаясь контролировать свои эмоции. Что-то ей подсказывало, что нужно держать любопытство по поводу того, почему ей следует избегать Астрид, при себе.

– Я доверяю Брэму, он может уберечь вас от опасности. А вот Лейф...

– А что с Лейфом? – оскорбленно произнесла Рен. Она должна опасаться своего единственного друга? Он был просто сокровищем последние несколько дней.

Хосену рассмеялся, затем поднял руки вверх, будто сдаваясь.

– Я только хотел сказать, что Лейф, похоже, из тех, кто втягивает вас в неприятности ради забавы или удовлетворения любопытства. Вы нравитесь ему больше, чем другие восставшие. Что же вы сказали ему в подземельях, раз он так привязался к вам?

Рен обдумала вопрос. По правде говоря, она почти ничего не знала о Лейфе, только то, что он был способен сыграть роль сумасшедшего заключенного и доверил Рен спасти свою жизнь, тогда они улизнули на спине страшного дракона.

Это их связывало.

Лейф доверял ей, значит, она доверяла ему. Все просто. Принцесса позволила легкой улыбке тронуть ее губы. Лейф, действительно, казался человеком, который может впутать Рен в неприятности. Она вспомнила, как блестели его глаза, когда он настаивал на встрече с торговцем. Лейф определенно был склонен к озорству. И он казался не таким серьезным, как другие участники восстания.

Но у Рен это не вызывало неприязни. Она устала от опасений и серьезности. Ей нужен был кто-то, с кем можно быть безрассудной. Свежий взгляд Лейфа на жизнь позволял отвлечься от суматохи, царившей у Рен в голове.

Очевидно, некоторые мысли принцессы отразились на ее лице, потому что Хосену подошел к ней, нахмутив брови.

– Не будьте наивной, принцесса Рен. Вы знаете, что должны быть осторожны. Не подвергайте риску жизни других людей ради того, чтобы доказать, чего стоите.

Это была правда, которая ее задела.

Рен поступила безрассудно несмотря на то, что желала совершить благородный поступок. Она не могла свернуть с намеченного пути. Слишком много жизней зависело от успеха этой миссии.

Рен вздохнула, ее плечи поникли.

– Я знаю. Но все это душит меня. Два месяца я находилась с повстанцами, и, если бы Брэм добился своего, я была бы под замком, ограждена от неприятностей. Я и так невольница, несмотря на всю свободу, которая мне предоставлена.

Семья Рен никогда не прятала ее таким образом.

Ты просто не была наследницей трона.

– Следите за тем, что делаете, – сказал Хосену, пытаясь успокоить ее. – Пока королева в отъезде, король Сорен планирует вечеринку со своими ближайшими друзьями. Он привез женщин с Драконьих островов в качестве подарка для них.

– Что? – прошептала она. Вечерний воздух был мягким, но кожа Рен внезапно стала холодной и липкой.

Мой народ... рабы? Для верлантийского короля?

Она должна остановить это. Она должна...

– Рен. – Хосену произнес ее имя без титула, положив руку ей на плечо и нежно сжав, словно это могло остановить вертящуюся спираль мыслей.

Когда, черт возьми, он успел подойти ко мне?

Принцесса несколько раз моргнула и попыталась сосредоточиться.

Эльфийский шпион снова надавил на ее плечо.

– Ты должна быть женщиной, которая выжидает во дворце своего часа, собирает информацию и планирует побег, а не женщиной, которая готова совершить какую-нибудь глупость. Оставь шутки при себе. Сделай глубокий вдох и сосредоточься.

Хосену был прав. Рен паниковала. Ей было трудно набрать воздух в легкие, и когда она попыталась вдохнуть, словно тысячи иголок пронзили грудь. Упоминание о Сорене и о том, что он делал с ее народом, напомнило о собственном порабощении и пытках, которым она подвергалась. Рен засунула воспоминания о пережитом в коробку, которую никогда не планировала открывать снова, но она осознавала, что может очень долго хранить эту тайну.

Может поэтому ты видишь Роуэна?

– Глубокий вдох, – снова сказал Хосену спокойным умиротворяющим голосом. – Ты можешь это сделать. Тебе нужно быть на высоте, когда встретишься с торговцем. Иначе я мало что смогу сделать, чтобы защитить тебя.

«Я буду охотиться на тебя», – эхом отозвался голос Аррика в голове Рен.

– Аррик... Он... Как у него дела? – выпалила она. Рен должна была знать. Хосену медленно моргнул, она обдумала свои слова и побледнела. – Я хочу знать не о самочувствии, а о его передвижениях и планах.

Принц безжалостно преследовал Рен и повстанцев. Необходимость разделения лагеря на три части и, следовательно, ослабление сил группы – это еще одно доказательство решимости Аррика найти принцессу. Хосену колебался. Он отпустил плечо Рен, будто внезапно вспомнив, что она принцесса, а он стражник, и выпрямился. По выражению лица Хосену нельзя было определить, о чем он думает. Каким ужасам ее муж подвергает мир?

– Он делает то, что у него получается лучше всего, – наконец сказал Хосену, слишком осторожно. – Заботится о том, что важно. – Хосену многозначительно посмотрел на Рен. – Он послал людей на Драконьи острова, чтобы подготовить дворец к его прибытию. Его и твоему.

Рен фыркнула от такого высокомерия.

– Как будто он сможет вернуть меня и совершить то, что задумал. Они будут сражаться с Арриком до самого конца.

– Нет, если ты будешь на его стороне.

Принцесса задохнулась от возмущения.

– Я никогда не буду на его стороне.

Хосену изучал Рен, его глаза блуждали по лицу принцессы.

– Я не встречал никого, кто мог бы скрыться от Аррика или перехитрить его.

– Я сделала и то и другое, разве нет? – пробормотала она.

– Это пока. – Зловещий ответ Хосену заставил Рен вздрогнуть.

– Ты прав в одном, – призналась она. – Я должна держать себя в руках. Проявление эмоций ни к чему хорошему не приведет. – Пауза. – Как ты можешь работать на него, если шпионишь от имени повстанцев? Ты кажешься слишком... хорошим.

Слишком добрым. Слишком озабоченным благополучием Рен, не похожим на бессердечного верлантийца.

Не все темные эльфы злые.

Это была тревожная мысль. Их королевство всегда было полно монстров, маячивших на горизонте.

– Я приму комплимент с благодарностью, – ответил Хосену с кривой улыбкой на губах. – А что касается контроля над эмоциями... это то, над чем вы будете работать, когда появится время. Надеюсь.

– И что бы это значило? – она скрестила руки и выгнула бровь. Шпион, казалось, с каждой минутой становился все более загадочным.

– Это значит будьте осторожны, не нужно недооценивать принца Аррика, не доверяйте кому попало свои секреты и мысли.

Хосену оглянулся в направлении палатки Вьенн, затем пробормотал:

– Кровь не делает человека честным. Вы видели короля Сорена и Аррика, этого должно быть достаточно.

Пока они вдвоем возвращались в лагерь до того, как повстанцы заметят отсутствие Рен, она размышляла над тем, что имел в виду Хосену. Конечно, это правда – тетя что-то скрывала. Но разве это не было разумно, учитывая, что большая часть повстанцев все еще не доверяла Рен? К тому же никто не обязан раскрывать все свои секреты.

Так почему же Хосену сравнил тетю с Сореном, и почему он так относится к Аррику? Что же задумала Вьенн? И как это повлияет на Рен и на жизнь Драконьих островов?

Она взглянула на Хосену из-под опущенных ресниц. Какую игру вел шпион? Пытался ли он посеять в сознании Рен сомнения по поводу ее родственников? Могла ли она доверять ему? Или кому-нибудь из них?

Доверяй только себе. По крайней мере, сегодня.

Хосену был прав в одном. Рен должна держать себя в руках, сохранять спокойствие и думать своей головой.

Я буду охотиться на тебя.

И не только тогда, когда сталкивается со своим безжалостным мужем.

Глава шестая

Рен

Рен не знала, чего ждала от портового города Деланш, но определенно не этого.

Он представлял собой беспорядочное переплетение извилистых, пересекающихся друг с другом улиц, и здесь едва ли можно было найти рынок. Здания, их крыши и двери были из всех материалов, которые только удалось достать жителям, – кирпича, стали, шифера, дерева, соломы, грубой ткани, грязи, глины, – в результате ни одна из улиц не походила на другую.

В воздухе витали запахи рыбы, специй, дыма и соли. Казалось, они преследовали Рен, куда бы она ни пошла, и становились только сильнее, когда она пробиралась сквозь тысячи безликих тел к самому порту.

Город был оживленным. Царила суматоха. Ощущалось напряжение. Это место оглушало.

Но Рен нравился хаос. Она была одной среди сотен, пытающихся заработать на жизнь.

Когда Рен добралась до порта, ей открылся рынок Деланша. Пожалуй, самый большой и оживленный из всех, которые она когда-либо видела. Разнообразные корабли были пришвартованы у обширных деревянных причалов, моряки и торговцы звали на помощь или поднимали огромные бочки и ящики на пристань и стаскивали их обратно.

Она почувствовала себя как дома и вздохнула. Море и корабли всегда притягивали ее. Это было место, которому она принадлежала. Рен насмешливо скривила губы. Несмотря на то, что ей было комфортно в порту, он был не совсем похож на дом.

Многие из этих моряков и торговцев совершенно не походили на тех, кого Рен видела раньше. Ни на Драконьих островах, когда люди приезжали туда торговать, ни в Верланти, ни в любом другом портовом городе, которые Рен до сих пор посещала. Все эти люди были одеты под стать городу – странно, иногда моряк или торговец выглядели более изысканно, чем следовало.

Пираты, – догадалась Рен.

В целом, Деланш был, пожалуй, самым удивительным, интересным местом, которое принцесса когда-либо видела.

– По всей видимости, верлантский принц еще не добрался до Деланша, – пробормотал Брэм, вместе с Лейфом и Рен протискиваясь через толпу утренних покупателей. Казалось, будто они тоже пришли сюда просто для того, чтобы купить рыбу и экзотические товары у пиратских торговцев. – Это хорошо.

Лейф одобительно кивнул.

– Хосену сказал, что мы, скорее всего, опередим его на один день.

– Тогда давайте не будем тратить время впустую. Где мы встречаемся с этим твоим богатым торговцем? – спросила Рен, затягивая на поясе кошелёк с монетами.

– В таверне вон там, на углу, – сказал Лейф и указал на здание, которое, казалось, видало лучшие времена. Дверь в таверну открывалась и закрывалась каждые несколько секунд, и хотя солнце взошло всего три часа назад, бизнес уже процветал. Рен задалась вопросом, закрывалось ли заведение на ночь или же оставалось открытым постоянно.

Губы Брэма скривились от отвращения.

– Осмелюсь спросить, как ты нашел эту забегаловку?

– Выступал здесь не один раз, – ответил Лейф, пожимая плечами, прежде чем подойти к входной двери в таверну и помахать им рукой, приглашая войти. – Моя внешность их не сильно привлекает, так что я могу спокойно петь.

Рен с любопытством посмотрела на Лейфа. Конечно, он не был похож на верлантйца или вадонца. Но Рен встречала раньше торговцев с таким же кремовым цветом кожи и раскосыми глазами, еще на Драконьих островах. Они приходили с далекого востока. Принцесса полагала, что верлантйцы не привычны к внешности молодого барда. Учитывая то, что узнала о здешней знати, Рен предположила, что Лейфу каждый раз приходилось сталкиваться с чрезмерным интересом со стороны, когда он выступал.

Это, скорее, неприятно.

Вот откуда он так много знает.

Рен обменялась улыбкой со своим другом. Если люди относятся к нему с интересом, как к объекту ночного развлечения, он, вероятно, посвящен в целый ряд вещей, о которых в ином случае повстанцы никогда бы не узнали. Это блестящая уловка.

Она была рабочей до тех пор, пока лицо Лейфа не появилось на плакатах «Разыскивается» рядом с портретом Рен.

Принцесса ощутила знакомое чувство тревоги, когда они двигались в наполненном дымом воздухе к крошечному круглому столику в темном углу таверны. Городской патруль так легко их пропустил на въезде в Деланш. Рен не считала это хорошим знаком. Возникали подозрения.

Аррик послал бы гонца, чтобы усилить охрану в десятки раз, если бы думал, что ты можешь быть здесь.

Ведь именно это происходило в нескольких городах, которые Рен вместе с повстанцами посетила ранее. Почему в пиратском городе все должно происходить иначе?

Разве корона Верланти не имеет на него влияния?

Рен могла только гадать. Если торговец солидарен с повстанцами и хочет встретиться в Деланше, значит ли это, что за городской стеной есть и другие, кто желает восстать против верлантйской королевской семьи и высшей знати в целом?

– Верно, – выдохнул Брэм, как только они сели, и он огляделся вокруг. – Значит, повсюду эль? Он махнул рукой в сторону бара и поднял три пальца.

Рен была в замешательстве, она нахмурилась, глядя на Брэма, потому что сначала ему явно не понравилась эта таверна, а теперь он держался так, будто находился у себя дома. Брэм снял капюшон и провел рукой по волосам, обнажив уродливый шрам у правого уха. На его шее поблескивала цепочка явно из настоящего золота, которой раньше там не было.

– Как ты это делаешь? – пробормотала Рен, натягивая на голову капюшон, чтобы ее рыжие волосы не были видны.

Брэм сохранил на лице вкрадчивую улыбку:

– Делаю что?

– Вписываешься в окружение. – Обычно с ним было неприятно иметь дело, но этот человек обладал необходимыми навыками, он умел выкручиваться.

Брэм не был бы так хорош в своей работе, если бы не научился приспосабливаться. Лейф усмехнулся. Взгляд Брэма никогда долго не задерживался на одном предмете, он постоянно изучал меняющуюся обстановку. Когда его плечо напряглось, Рен оглянулась, чтобы осмотреть помещение.

За столиком сидел мужчина, один. Принцесса предположила, что он, судя по старой, но дорогой одежде, один из пиратских торговцев, которых она видела в доках. Мужчина поймал ее взгляд и кивнул.

Рен похлопала ресницами и с напускным спокойствием лениво повернулась обратно к столу. Когда принесли эль, ей пришлось бороться с нервами, чтобы не выхватить кружку из рук барменши. Она все так же старалась прятать лицо и волосы.

Лейф же не стремился оставаться незамеченным, явно решив, что уверенность предотвратит подозрения. Рен с ее уникальными волосами не могла его поддержать. Когда бард встал на стойку и начал наигрывать заурадную мелодию на своей гитаре, Лейф стал насвистывать ноты. Затем вытащил флейту из-под плаща и стал подыгрывать барду, к большому удивлению музыканта и шумных посетителей таверны.

– Знаешь этот мотив? – спросила Рен, когда мелодия стала еще более энергичной и замысловатой.

Брэм ответил:

– Я удивлен, что ты не знаешь.

Рен собиралась потребовать ответа, но потом прищурилась, решив вместо этого сосредоточиться на мелодии. По правде говоря, музыка действительно была знакома принцессе, но она не понимала, откуда ее знала.

Затем бард начал петь, и Рен не пришлось долго думать, чтобы вспомнить, где она слышала эту композицию. В каждом городе, через который они проезжали, Рен слышала отрывки песен, звучащих из уст бедняков и представителей знати, которые покидали наркопритон, таверну или публичный дом.

Хоть принц и был собой хорош,
Но напугал своих трех жен!
Наверно, скажете вы: «Ложь!»,
Да виноват в их смерти он!

– Ах, – вздохнула Рен, борясь с желанием закатить глаза. После рассказа Аррика песня ее не позабавила. Сначала слова заставили почувствовать себя... почти грустно. Это ложь, если верить принцу. Кто-то убил их. Вероятно, он намеревался прикончить и Рен, хоть Аррик позаботился, чтобы этого не случилось.

А ты попыталась убить Аррика.

Теперь текст песни просто раздражал принцессу. Она была сыта по горло этим концертом, чувством печали, или вины, или чего-то там еще.

У него есть власть над тобой.

Ее пальцы крепче сжали кружку. Это была жестокая правда, которую Рен не хотела раскрывать. Ей стало стыдно. Все, чего она хотела, – покончить с Арриком.

– А что насчет четвертой жены? – взревел сидевший позади Рен пират, так напугав ее, что она пролила половину эля на стол. Девушка тряхнула рукой и вытерла остатки напитка своим темным плащом.

Лейф перестал играть на флейте, чтобы улыбнуться мужчине.

– Я слышал, она пыталась убить прекрасного принца!

Рен не могла поверить своим ушам.

Было ли правдой то, что она действительно это сделала? Тем не менее такое признание вызвало смех у всего бара.

– Я бы посмотрел на женщину, которая в состоянии справиться с принцем, – крикнул кто-то.

– Она дракон! – воскликнул кто-то другой.

– Если эта девушка действительно пыталась избавиться от принца, только представьте, что мы получим взамен, поймав ее в сети.

– Хм, интересно, – пробормотал пират-торговец прямо в ухо Рен. Слишком близко. Принцесса повернулась к нему лицом, ее сердце екнуло, их взгляды встретились. У пирата были серые глаза, длинные каштановые волосы, небрежно зачесанные назад, и улыбка плута, полная идеальных белых зубов. Он выглядел моложе Аррика и даже Хосену. Скорее, как Роуэн, если Рен не ошибалась. Принцесса отогнала мысли о Роуэне.

– Шаг назад, – пробормотала она, прижимая лезвие к его бедру. Пират улыбнулся, озорной огонек блеснул в его глазах, когда он наклонился ближе.

– Или что, моя прекрасная леди?

– Ганн, – сказал Лейф, когда стало ясно, что внимание окружающих вернулось к барду и его песне. – Как мило с твоей стороны заявить о себе.

Рен напряглась. Это тот самый человек?

Брэм фыркнул:

– Ты поторопился раскрыть себя.

– Хотел посмотреть, что она сделает, – сказал Ганн, улыбнувшись и близко придвинувшись к Рен. Принцесса хотела отдалиться, но понимала, что в таком случае проиграет очень опасному человеку.

– И что же я должна была сделать? – прошептала она, сильнее прижимая лезвие к его ноге.

– Может, заплакать. Выбежать из таверны. Подпевать барду, который клеветает на твоего мужа. – Его губы изогнулись в плутовской улыбке. – Или стать моей фавориткой, безумно влюбиться в меня, позволить утащить тебя с задранной юбкой.

Рен переполняло желание вlepить Ганну пощечину. Но она улыбнулась в ответ на его ухмылку.

– Прости, плакать или убегать не в моих правилах. Мы, драконы, действительно поем, но не о монстрах, которые убивают нашу семью. Что же касается юбок... – Рен оглядела пирата с головы до ног, прежде чем снова встретиться с ним взглядом. – Думаю, для тебя их уже давно никто не задирает.

Улыбка Ганна стала еще шире, этого Рен не ожидала.

– Ты просто сокровище. Точно такая, как описывал Лейф, и даже лучше. – Пират выгнул черную бровь. – Теперь, когда мы знакомы, не будешь ли так любезна убрать нож от моего бедра?

Рен медленно отстранилась и убрала оружие. Дерзкий торговец наклонился вперед, оперся на ее плечо, просунул голову между Рен и Лейфом, чтобы обратиться к ним и Брэму. Такое пренебрежение личным пространством принцессы должно было вывести ее из себя, но по какой-то причине это скорее заставило Рен полюбить пирата.

В нем не было страха.

Он отлично прижился бы на Драконьих островах... если б не был грязным вором.

– От своего любимого лживого барда я слышал, что вы нуждаетесь в надежном источнике поставок, – сказал Ганн.

Лейф прищелкнул языком и театрально фыркнул:

– Певец, что зовется шпионом, все равно остается певцом.

– И все же торговец, который умеет сыграть пирата, всегда остается пиратом, – отметил Ганн. – Это двойные стандарты.

– Да, нам нужны припасы, – вмешался Брэм, прежде чем Лейф и Ганн успели окончательно испортить разговор. – Еда в первую очередь. Ты нам поможешь?

– Зависит от того... Что вы можете мне предложить?

– Мы можем продолжать освобождать рабов и бороться за уничтожение королевской семьи Верланти, это как раз то, что ты хочешь увидеть.

– Верно, – промурлыкал Ганн, поглаживая подбородок. Он посмотрел на Рен. – Но будь все так просто, ты бы не привел с собой хорошенькую маленькую принцессу, чтобы подсластить момент. Итак, как думаете, чего лично я хочу от этой сделки?

– Нет, – протянула Рен, отстраняясь, когда пират прикоснулся к ее плечу. Мысль о том, что торговец действительно мог ей понравиться, была противна. Он выглядел дураком и поведением. Но Ганн рассмеялся, увидев выражение ее лица. Отвращение быстро перешло в замешательство.

– О, любимая, это не то, о чем ты подумала! – запротестовал он, все так же смеясь. – У меня много женщин, и все они хотят оказаться в моей постели. Чего я хочу, так это легально торговать, сотрудничать с Драконьими островами.

Рен нахмурилась.

– Тебе нравится ставить людей в неудобное положение?

– Когда это может помочь мне понять намерения людей, да. Видимо, в этом мы похожи.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она, опершись локтем о стол.

Ганн повторил ее позу.

– Ты держала возле меня клинок и не хотела отпускать, пока не поняла мою природу.

– Твою дерзость, конечно, но не природу, – съязвила Рен.

– Такова жизнь шпиона, любовь моя.

– Точно. Так чего же ты хочешь?

Он улыбнулся.

– Сразу к делу. Мне нравится. Согласна ли ты, принцесса Рен, наладить торговлю со мной, если выберешься из этой передраги и вернешься домой в качестве королевы?

– Если поможешь нам, я в деле, – сказала она, сохраняя бесстрастное выражение лица. Любой намек на то, что Рен не является наследницей трона, точно не сыграет ей на руку. – Как только мы выберемся из этой передраги, как ты выразился. Это долгий путь, не уверена, что у тебя хватит терпения.

– О, я мастер в терпеливости.

– Точно? – пробормотала Рен.

– Точно. – Торговец подмигнул. – Я всю жизнь ждал, когда ты возьмешь меня в любовники.

Рен невольно улыбнулась.

– Значит, по рукам?

– По рукам. – Ганн все еще улыбался, но в улыбке скрывалось что-то зловещее, дьявольское. – Ты должна показать, на что способна. Мне нужно понять, кто ты такая, любовь моя.

Одним плавным движением он сбросил капюшон Рен и вскочил на ноги, чтобы обратиться ко всей таверне, которая тут же заметила рыжие волосы принцессы.

Пират помахал рукой жадной до денег толпе.

– Попробуй выбраться из этой суматохи, сбежать из города. Тогда и поговорим.

Глава седьмая

Рен

Рен мечтала убить Ганна. Она собиралась выпотрошить его аккуратно и медленно, а затем скормить внутренности плотоядным рыбам под верлантыйским дворцом.

Если она, Лейф и Брэм выберутся из таверны живыми.

Пират исчез, словно его и не бывало, толпа собиралась загнать Рен в угол и схватить.

– Лейф, – пробормотал Брэм, заслоняя принцессу, – напомни мне потом убить тебя.

Лейф засмеялся как сумасшедший. Это напомнило Рен о том, как он вел себя в подземельях, когда девушка посчитала его действительно ненормальным.

– Если ты сможешь убить меня, значит, мы выживем, – ответил Лейф, прежде чем вытащить кинжал из-под плаща и с предельной точностью нацелить его на ближайшего врага.

Оружие пролетело мимо щеки мужчины, разрезало ее и приземлилось на выщербленную деревянную стену бара.

– Ты промахнулся, – сказала Рен, доставая собственное оружие.

– Нет, – ответил Лейф, и когда нападавший отскочил в сторону, схватил принцессу за запястье и подтащил к отверстию, которое осталось от брошенного кинжала. Лейф подарил улыбку Брэму. – Прикрой нас.

– Как будто у меня есть выбор! – прорычал Брэм. Он, как обычно, ворчал.

Рен бежала, полагаясь на инстинкты, используя локти, колени и ножи, чтобы пробраться к двери вместе с Лейфом. Молодой человек словно вода просачивался сквозь толпу, почти никого не задевая. Это было невероятно. Он выглядел изящно, как дракон.

Аврора бы оценила.

Эта мысль почти остановила Рен. Горе разрывало сердце. Почему всякий раз, когда она оказывалась в опасности, ее настигали призраки прошлого? Мама, драконы, Роуэн.

Ты должна взять себя в руки, иначе погубишь своих друзей.

Рен с Лейфом вылетели из таверны, она дрожала, глаза наполнились слезами. Утренний свет, отражающийся от волн, почти ослепил ее, но не было времени привыкнуть к нему. Лейф потащил Рен через любопытную толпу, взгляд которой, куда бы они ни пошли, был обращен на волосы принцессы. Легкие Рен горели, когда Лейф заставил ее двигаться быстрее, ботинки шлепали по скользким булыжникам дороги.

Принцесса попыталась натянуть капюшон, но они бежали так быстро, что он спадал.

– Нам нужно... – прерывисто начала Рен. Лейф вскарабкался на крышу хлипкого здания, и она подтянулась, последовав его примеру. – Нужно скрыть мои волосы. – Грудь Рен тяжело поднималась и опускалась. Ей нужно больше тренироваться, чтобы не отставать от Лейфа.

– Нужно оставаться незамеченными, пока толпа о нас не забудет, – крикнул Лейф через плечо, перелезая на другую крышу и взбираясь на соседнее, гораздо более высокое, здание. – Я знаю одно место в доках.

Рен не спросила, что это за место и откуда Лейф его знает. Учитывая поступок Ганна, Рен не очень-то хотелось верить Лейфу и принимать во внимание его предложения, но принцесса должна была признать, что другого выбора, кроме как следовать за ним, у нее не было.

Наконец, Рен натянула капюшон на волосы и со стоном последовала за Лейфом, руки горели, когда она карабкалась за другом. Как только Рен доберется до Ганна, торговец пожалеет, что появился на свет.

Мерзавец.

Внизу на улице люди кричали и шумели. Все это слилось в непонятный гул в ушах Рен. Хорошо, что никто не полез за ними на крышу, значит, толпа не знает, куда направились принцесса и Лейф. Пока Рен оставалась незамеченной, скрываясь за трубами и грязным дымом от каминов, была надежда, что они могут спастись.

– С Брэмом все будет в порядке? – спросила Рен, когда они остановились, чтобы перевести дух после подъема на крышу особенно высокого здания.

Казалось, Лейф вообще не устал – негодяй. Он забирался куда угодно, это было в его природе; а вот для Рен это был навык, который она была вынуждена улучшать последние два месяца. Мышцы все еще не привыкли к такому. Рен никогда не любила лазать по скалам, предпочитая плавать.

Лейф кивнул, затем посмотрел на улицы, расположенные далеко внизу.

– Парень – монстр в ближнем бою. Я бы не стал о нем беспокоиться – по крайней мере, не дал бы ему об этом знать. Он это ненавидит. С другой стороны... – Лейф усмехнулся. – Покажи ему свою тревогу. Хочется посмотреть, как он отреагирует на то, что принцесса Драконов беспокоится о его благополучии.

Рен разочарованно покачала головой и скорчила гримасу.

– Я не понимаю тебя, Лейф. Тебе действительно безразлична судьба участников восстания, или ты торчишь здесь, потому что это весело?

– А не может и то, и другое быть правдой? – протянул он.

– Не знаю. Разве может?

Ты одновременно любишь и ненавидишь принца. Разве он не может чувствовать того же, какое лицемерие...

Рен раздраженно выдохнула. Убедившись в том, что на улицах стало спокойно, Лейф переключил внимание на Рен. Он нежно сжал руку принцессы.

– Я не рассказывал тебе, как присоединился к восстанию, да?

– ...нет. – Она склонила голову набок и махнула Лейфу рукой, чтобы он продолжал.

– Меня похитили, когда мне было восемь, и привезли в Верланти в качестве раба. Я сбежал, и мятежники нашли меня полумертвым на обочине дороги. Не помню этого, кто-то рассказал мне обо всем – в то время я был в бреду, и, поскольку мне некуда было идти после того, как они спасли меня, я остался здесь. Я лояльно отношусь к повстанцам... Просто это не то место, где мне хочется провести всю свою жизнь. И, возможно, из-за моего чувства юмора не всегда видно, что я забочусь о людях, которые спасли меня. – Он нерешительно пожал плечами. – Но я понимаю.

Рен сжала руку Лейфа, чувствуя себя отвратно из-за того, что подвергла сомнению намерения друга. У него была нелегкая жизнь, от слова совсем. Рен никак не могла понять, как Лейф вообще справляется с ситуацией. Может она ждать от друга взаимности?

А ты сама справляешься? Тебя преследует прошлое, и ты продолжаешь пытаться забыть его, чтобы не сломаться. И продолжаешь видеть...

Рен застыла, заметив темнокожего мужчину на улице.

Роуэн.

Это иллюзия.

Она протерла глаза и пригляделась снова. Он все еще был там.

– Отведи меня туда. Сейчас. – Ее голос повысился на октаву.

– Рен?

Она вскочила на ноги, пошатываясь, как пьяная.

– Мне нужно идти. Это Роуэн. Это...

– Твой покойный муж? – пробормотал Лейф, проследив за взглядом Рен.

Принцесса смотрела на незнакомца, который стоял внизу, разговаривая с человеком с еще более темной кожей. Рен не доверяла своему голосу. Она просто кивнула, когда мужчина у нее перед глазами пришел в движение. Рен взглянула на Лейфа, который изучал ее, плотно сжав губы.

Он решит, что я сумасшедшая. Я вижу призраков, вот и все.

– Тогда давай спросим твоего покойного мужа, почему он выглядит не таким уж и мертвым, – сказал Лейф, выпуская руку Рен и ведя ее туда, откуда легче всего выбраться.

Они спустились так тихо, как только могли. Хотя мышцы Рен сильно болели, она следовала за изменившим направление Лейфом, чтобы оказаться на очень узкой боковой улочке, на которой едва ли хватало места протиснуться. Принцесса опустила руку друга и бросилась вперед, но Лейф поймал ее. Она нахмурилась. Что он делает? Лейф приложил палец к губам, затем переплел свои пальцы с пальцами Рен и осторожно покрался в конец улицы. Принцесса протиснулась вперед и выглянула из-за его головы.

Мужчина исчез.

Роуэн пропал.

Ты сходишь с ума.

– Я уверена, что видела его, – прошептала Рен на ухо Лейфу, чувствуя себя сумасшедшей и ошеломленной. – Он был там. Он был... – Горе сдавило ей горло, она с трудом сглотнула. Роуэн мертв, и все же она продолжала всюду его видеть. Неужели она все-таки сломалась? – Я видела его, – выдавила Рен.

Но можешь ли ты доверять своему разуму?

– Я верю тебе. И не говорю, что этого не было. Но его там больше нет, а нас все еще ищут. Так что давай убедимся в своей безопасности, прежде чем попытаемся найти его.

Рен замерла, глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на Лейфа.

– Ты, правда, веришь мне?

Лейф повернул голову, уставившись на принцессу.

– Люди всегда видят больше, чем говорят, но не признаются в этом. Мы называем людей сумасшедшими только потому, что не хотим, чтобы то, что они видели, действительно существовало. А потом презираем их и забываем. Но ты... ты присматривала за мной в верлантийских подземельях и спасла мне жизнь, хотя тебя снова могли схватить. Для тебя не имело значения, был я «ненормальным» или нет.

– Не понимаю, как это связано с тем, что я видела, – сказала Рен, вытирая слезы. – То есть ты думаешь, что я ненормальная?

Он тихо рассмеялся.

– Это значит, что я доверяю тебе. И если ты видела Роуэна, то я знаю, что так должно было произойти или, по крайней мере, твой разум верит, что это произошло. В любом случае, мы будем его искать.

Грудь Рен сжалась, и она приняла эту боль. Лейф действительно на ее стороне. Хоть бард и являлся одним из повстанцев, которые не были уверены в ее надежности, для Лейфа это не имело значения.

Он был ее другом. Возможно, единственным.

- Спасибо, – пробормотала она, чувствуя волнение и в то же время спокойствие.
- Тебе не нужно меня благодарить. Теперь мы семья. Ты и я.

Рен несколько раз моргнула, пытаясь сдержать рыдания. С того момента, как принцессу взяли в плен, она чувствовала себя такой одинокой и брошенной на произвол судьбы.

- Я всегда хотела, чтобы у меня был брат, – сумела выговорить она.

Лейф кивнул.

- А я хотел сестру.

Они обменялись теплыми взглядами, прежде чем Рен посмотрела на дорожку внизу.

– Ты сказал, что знаешь место в доках, – сказала Рен, улынувшись Лейфу. Она натянула капюшон так низко, как только могла. – Отведи меня туда, пожалуйста. Не думаю, что мы сможем выйти через ворота.

Они направились к докам, как можно быстрее и тише. Лейф стащил Рен с причала, украдкой оглядевшись вокруг. Она приготовилась к удару о воду – они оказались на очень узком песчаном участке, еще более узком, чем улица, на которой эти двое только что прятались.

Рен подняла бровь. Такого она не ожидала.

- Это то место, о котором ты говорил?

- Я не говорил, что это хорошее место.

Рен не могла с ним поспорить.

По крайней мере, нас здесь никто не видит. Они должны проплыть мимо, чтобы заметить нас.

С тяжелым вздохом Рен прислонилась к каменной стене под причалом и сползла по ней, оказавшись на влажном песке. Ее ноги опустились в море, плащ и брюки быстро впитывали воду, но ей было все равно. Рен измучилась, а звук воды немного снял напряжение с мышц. Даже за тысячи миль от своей родины она чувствовала себя как дома. Океан соединял ее с корнями.

– Это испытание, через которое Ганн заставил тебя пройти, – сказал Лейф, плюхнувшись рядом с ней и скрестив ноги. Он выглядел энергичным и бодрым, как всегда. Лейф почесал за ухом. – Но он мог хотя бы раз оказать мне услугу и пропустить эту часть.

– Подожди, что?! – возмутилась Рен, свирепо глядя на барда. О чем, черт возьми, он говорил? Она обвела рукой вокруг себя. – Это все было чертовым испытанием? Проверкой на что?

– Ганн не будет работать с тем, кого легко поймать. Его сообщники должны быть так же хороши в умении спастись от разъяренной толпы.

Рен подумала о том, что пират выскользнул из таверны, используя ее как отвлекающий фактор. В животе разгорелся огонь.

- Брэм знает?

- Нет.

Она сморщила нос, подумав о Ганне. Пират совершил ошибку, вступив с ней в игру.

- Он пожалеет, что связался со мной. Я отомщу ему.

– Конечно, ты отомстишь. – Выражение лица Лейфа было диким. – Он не знает, во что ввязался. Так каков наш план, принцесса Драконов? Мы устроим хаос?

– Знаешь, какой корабль принадлежит Ганну? – спросила Рен, осматривая окружающую обстановку, которая виднелась из крошечного укрытия в доках. Море мягко плескалось у ее колен, сообщая, что начинается прилив. Оставалось около пятнадцати минут до того, как вода накроет полосу песка, на которой они сидели.

Легкая дрожь пробежала по спине принцессы. Это напомнило ей о верлантийских подземельях.

Лейф кивнул, указав направо.

- Это самый дальний от причала, самый респектабельный корабль из всех, веришь ты...

– Ганн сказал, что он торговец, который лишь иногда ведет себя как пират, – проговорила Рен, разглядывая корабль. – Значит ли это, что он торговец?

Бард пожал плечами.

– В этих землях слова почти всегда взаимозаменяемы. Но я могу отвести тебя на корабль.

– Хорошо. Тогда давай уйдем, пока не начался прилив... не начался...

Она медленно моргнула, когда водная рябь двинулась в их направлении. Прилив? Маловероятно. Рен поджала губы.

– ...Рен?

Она его не слушала. Волнение воды не имело никакого отношения к приливу. Сначала она подумала, что это косяк блестящих маленьких рыбок, но из моря высунулось несколько шипов с узкими кончиками, и она почувствовала, как что-то толкнуло ее в ботинок. У Рен перехватило дыхание.

Не может быть.

Принцесса встала на колени и начала опускаться, пока не оказалась по пояс в воде. Тяжело дыша, она протянула дрожащую руку к морде, которая маячила под поверхностью моря.

Чернильно-синий дракон уткнулся носом в ладонь Рен, и ее сердце дрогнуло.

Лейф позади нее втянул в себя воздух и подобрался ближе к каменной стене.

– Это... как это существо продолжает находить нас?

– Что ты имеешь в виду... продолжает находить нас? Это первый раз, когда я вижу его с тех пор, как мы сбежали. – Рен провела пальцами по гладкой чешуе дракона и промурлыкала мягкую приветственную мелодию, на которую зверь ответил взаимностью и сильнее прижался к ладони принцессы.

Когда Лейф не ответил, Рен спросила, не отрывая глаз от существа:

– Чего ты недоговариваешь?

– Зверь, возможно, следовал за нами по пятам – из одного портового города в другой, – признался бард. – Я не говорил тебе, никому не говорил, потому что беспокоился о том, что дракониха привлечет к нам внимание. А мы – к ней.

– К нему, – поправила Рен, поглаживая длинный нос зверя. Принцесса едва могла разглядеть неестественные глаза под водой, они пристально смотрели на нее. – Трув – мальчик. – Это имя не выходило у Рен из головы с тех пор, как дракон спас ей жизнь.

Она оглянулась на Лейфа.

– Ты должен был рассказать мне.

Друг Рен закатил глаза.

– Чтобы нас сразу поймали?

– Я думала, ты любишь загадки.

Лейф вздохнул.

– Это так, но из-за дракона нас прикончат. Его сразу заметят.

Лейф рассуждал справедливо, но Рен не показала, что согласна с ним.

– Продолжай наблюдать, – сказала Рен своему другу, переключая внимание на Трува. Принцесса начала петь, раздались гудение и трели, которые мог понять только дракон. Он зарычал ей в руку, почти мурлыча, и закрыл глаза. Рен провела руками по его морде, охваченная безумным желанием снова забраться на спину зверя и навсегда сбежать из Верланти.

Подальше от Аррика, королевской семьи, мятежа и призрака Роуэна, который не хотел оставлять ее в покое.

Рука Лейфа, оказавшаяся на плече Рен, вернула ее к реальности. Сегодня или в ближайшие дни – спасения ждать бесполезно.

– Мы должны идти, – пробормотал он, явно испытывая себя неловко из-за того, что прервал песню принцессы. Трув открыл глаз и посмотрел прямо на барда, не делая ни малейшего движения, чтобы напугать или напасть на него.

Лейф прав. Бегство ничего не решит. Рен поднялась на ноги, в последний раз проведя по носу Трува, и дракон растворился в море, будто его никогда и не было.

У принцессы перехватило дыхание от желания заплакать. Но она не могла. Есть работа, которую Рен должна выполнить, и люди, которых нужно защищать.

Трув вернется. Она широко улыбнулась, показав Лейфу зубы. Он с готовностью ответил Рен, когда она вышла из воды и отжала плащ.

– Давай поймаем пирата.

Глава восьмая

Рен

– Как этот дракон – Трув – продолжает находить нас? – спросил Лейф, тяжело дыша, его тонкие руки сопротивлялись волнам.

Рен оглянулась через плечо и ухмыльнулась своему другу. Когда стало понятно, что они не смогут добраться до корабля Ганна через порт, Рен предложила просто доплыть до него. Она была сильным пловцом в отличие от Лейфа. У барда были такие же проблемы, как у принцессы, когда она лазала по зданиям, едва присоединившись к повстанцам.

Рен взглянула на открытое море и улыбнулась.

– Думаю, я бы понравилась Труву, – размышляла она, рассекая воду.

– Сколько еще? – простонал Лейф, захлебываясь морской водой, когда на них накатил очередная волна.

– Мы почти на месте.

– Ты говорила это десять минут назад, – проворчал он. – Так, подожди... то есть дракон связан с тобой?

Лейф менял темы с головокружительной скоростью. Она оттолкнулась сильнее и улыбнулась, заметив под собой тень Трува.

– По крайней мере, он рассматривает этот вариант. – Подобная мысль согрела Рен. Происходящее уже о чем-то говорило. Вода, в которой они находились, ближе к вечеру становилась холоднее с каждой минутой.

Принцесса бросила взгляд на Лейфа.

Друг одарил ее усталой улыбкой, и ухмылка Рен стала еще шире. Только Лейф согласился бы броситься с ней в океан, не имея плана, и плыть несколько часов. Ей посчастливилось подружиться с таким человеком.

Принцесса добралась до корабля и вцепилась в борт, когда бард догнал ее.

Лейф изучал корабль, хмурый взгляд омрачил его лицо, пока он переводил дыхание.

– Ну, у нас нет дракона, который поднимет двух человек на палубу... Как будем забираться? Я не силен в таких делах.

– Используем кинжалы, – объяснила Рен, вынимая из воды два остружия, которые были прикреплены к поясу. – Не беспокойся о том, что мы можем пробить корпус. Дерево слишком толстое, чтобы наши кинжалы могли оставить на нем что-то большее, чем вмятину.

– Раз ты уверена... – Лейф явно волновался, но Рен не сомневалась, что он поддержит ее идею.

– Доверься мне, – прошептала она.

– Уже.

Она собралась с духом и вонзила кинжал над головой, затем приподнялась, зацепившись за него так, чтобы воткнуть следующий выше первого. Это была тяжелая, медленная работа, но принцесса старалась дышать ровно и не падать с лопастей и, в конце концов, добралась до иллюминатора на нижней палубе.

Ловко поработав ножом, Рен приоткрыла окно. Полагая, что Лейф движется следом, она протиснулась через небольшое отверстие, бесшумно соскользнула на пол и встала на ноги с кинжалами в руках на тот случай, если придется отбиваться от каких-нибудь удивленных моряков или пиратов. Вокруг никого не было.

Рен высунула голову из иллюминатора, чтобы помахать промокшему, жалкому на вид Лейфу, когда стало очевидно, что все чисто.

Бард, содрогаясь, рухнул на деревянный пол.

– Никогда... никогда больше этого не сделаю.

– Никогда не говори «никогда». – Рен усмехнулась, помогая своему другу подняться на дрожащие ноги. Они огляделись. По какой-то счастливой случайности Лейф и Рен оказались в грузовом отсеке.

Джсеклот.

Бард достал из какого-то ящика канделябр из чистого золота и тихо присвистнул.

– Завоевания Ганна просто ошеломляют.

Рен закатила глаза.

– Это всего лишь золото.

Лейф фыркнул.

– Ну уж простите, маленькая мисс принцесса черных бриллиантов.

Настал ее черед возмутиться.

– По-твоему, я похожа на принцессу?

Лейф выгнул бровь.

– Если честно, ты похожа на утонувшую крысу.

– Прелестно, – проворчала она, роясь в ближайших коробках и мешках. Рен вздохнула, когда обнаружила комплекты льняных рубашек и брюк. Она швырнула вещи Лейфу, а затем, не теряя времени, начала стаскивать с себя промокшую одежду.

Переодевшись в сухие краденные вещи, она повернулась и обнаружила, что Лейф тарашится на нее, все еще держа в руках штаны.

– Что? – спросила она, внезапно почувствовав себя очень неловко.

Пауза. Затем...

– Ничего, – пробормотал бард, стягивая с себя рубашку. – Просто раньше ты никогда не раздевалась при мне. Обычно ты ханжа.

Рен задумалась. И действительно – раньше она гораздо больше заботилась о том, что кто-то увидит ее обнаженной и уязвимой. Но Рен была уверена, что Лейф не воспользуется ситуацией, хотя, по правде говоря, удивилась тому, как легко смогла переодеться в присутствии друга.

Она одарила Лейфа улыбкой, затем бросила ему толстую тканую накидку. Рен нашла несколько таких в коробке из красного дерева, и натянула одну на себя.

– Наверное, во мне все меньше принцессы и все больше дикого дракона.

– Только до тех пор, пока ты не окажешься беззащитной перед незнакомыми мужчинами, – возразил Лейф, одеваясь за бочкой. – Как бы то ни было, я предпочитаю, чтобы на меня никто не пялился, пока я одеваюсь.

– Тебя никто не заставляет это делать, – парировала она, уставившись на дальнюю стену, чтобы дать другу время одеться. Никому не нравится, когда на них пялятся.

– Я правда не смотрел. Мысленно отстранился, как только ты начала раздеваться. И, честно говоря, был удивлен, что ты не попросила меня отвернуться.

Ситуация была совсем не похожа на ту, когда Аррик ворвался в покои, в которых Астрид помогала Рен одеться перед свадьбой. Дрожь пробежала по спине принцессы, когда она вспомнила, как глаза принца блуждали по ее коже. Принц хотел чего-то, что она не могла ему дать. Жар поднялся по ее шее до самых ушей, они горели, когда Рен вспомнила, как пряталась за растением, чтобы скрыть наготу. В то время как он, вероятно, подумал, что она бесхребетная дурочка.

В чем дело?

Рен дернула себя за мокрую прядь, стараясь выбросить из головы надоедливые мысли об Аррике. Ему там не место.

– ...сказал, что он скорее торговец, чем пират, но я позволю себе не согласиться. Рен. Рен?

– А? – Принцесса моргнула, а затем обратила внимание на то, что Лейф бродит по грузовому отсеку, исследуя содержимое ящиков, бочек, мешков, проходя мимо них в только что украденной одежде. Рен покачала головой и быстро подошла к нему. – Что ты имеешь в виду?

Лейф махнул в сторону открытой коробки, стоящей перед ним.

– Я имею в виду, что эти товары наверняка ворованные. Видишь герб внутри коробки?

Рен взглядела в символ. Ее глаза сузились.

– Это... вадонский герб.

– Именно. И с каких это пор верлантийские купцы ведут торговлю с Вадоном?

– Вряд ли ведут. – Рен обдумала происходящее. – Это что-то меняет, если Ганн пират, а не торговец? По правде говоря, мы все преступники и предатели Верланты.

– Верно. Но, если бы он придерживался закона, это было бы выгодно для нас. – Лейф пожал плечами, словно все это не имело для него большого значения, затем направился к двери, которая вела на нижнюю палубу.

– Хочешь сказать, ты не в курсе? – спросила Рен, выгибая бровь.

На лице барда появилось подобие улыбки.

– Я знаю Ганна, он слишком хорош. – Лейф пронзительно посмотрел на принцессу, от этого взгляда ей стало не по себе. – Не все делятся своими секретами.

Рен прикрыла глаза. Если бы только он знал.

Он, конечно, подозревает. Тебе нужно быть осторожной.

Если бы могла довериться Лейфу, Рен легко бы это сделала. Но принцесса понимала, что может таким образом подвергнуть Бритту опасности. Сестру нужно прятать до тех пор, пока не удастся во всем разобраться и вернуть трон Драконых островов.

Лейф бросил взгляд в сторону Рен и подергал ручку двери, но обнаружил, что та заперта. Принцесса потянулась вперед, чтобы попробовать открыть замок, но бард остановил ее, а затем достал мешочек с инструментами. Откуда, черт возьми, они взялись?

– Так ты теперь вор? Или бандит? – поддразнила Рен Лейфа, когда он прижал ухо к двери и начал возиться с замком. – Эти инструменты ты тоже украл?

Бард высунул язык.

– Я всегда ко всему готов. К тому же, работая с Брэмом, кое-чему учишься. А вот и мы, – удовлетворенно произнес он, когда замок щелкнул и дверь распахнулась. Судя по суете и топоту тяжелых шагов над головой, на палубе готовили корабль к выходу из порта.

– У нас не так много времени, скоро они покинут город, – заключила Рен, заметив через иллюминатор в грузовом отсеке слабеющий свет и подняв капюшон краденной накидки так, чтобы он закрыл волосы. – Нам нужно найти Ганна как можно скорее. В наши планы не входило застрять на этом корабле, и вплавь никак не вернуться.

Лейф ничего не сказал, только кивнул в знак согласия. Они пробирались по темной нижней палубе как можно тише.

– Кто здесь? – невнятно произнес мужской голос.

Рен застыла, заметив моряка. Он посмотрел на нее затуманенными глазами, а затем отключился, привалившись к стене, бутылка спиртного со звоном упала на пол из его рук.

Лейф выдохнул.

– А вот это уже похоже на правду. – Пауза. – Интересно, что за ром. Пахнет восхитительно.

– Очнись, – пробормотала она, проходя мимо моряка.

– Я всегда в сознании.

Глаза Рен расширились, когда другой матрос постарше вышел из-за лестницы на верхнюю палубу, повернувшись к ним спиной. Лейф бросился вперед и сбил мужчину с ног. Матрос потерял сознание, и бард поднял его прежде, чем тот упал на пол. Лейф спрятал моряка за лестницу и вытер руки.

Он криво улыбнулся Рен.

– Ты что-то говорила?

– Что ты потрясающий, – прошептала она и полезла вверх по лестнице.

Вокруг них был полнейший хаос. Один груз поднимали на борт, в то время как другой поспешно спускали по сходням, его должны доставить на сушу. Было ясно, что корабль скоро отчалит.

– Там, – пробормотал Лейф, указывая на характерную фигуру Ганна на носу судна. Мужчина смеялся над моряком, яростно размахивая руками. Рен стиснула зубы и представила, как он развлекается со своей спутницей в таверне. Принцесса все еще не придумала, как ему отомстить, но Ганну точно не понравится.

Лейф и Рен направились к торговцу, временами мнившему себя пиратом. Они плавно двигались между грузом, толстыми мотками веревки, портовыми рабочими и матросами и были рады тому, что под плащами их никто не узнавал. Только когда стоящий рядом с Ганном человек ушел, Рен с кинжалом в руке решила приблизиться к пирату, дождавшись, пока тот окажется у мачты корабля.

– Я выиграла, – прошептала она мужчине на ухо, рассекла кинжалом его плащ и приколотла к мачте. Ганн внезапно обернулся – Рен этого не ожидала, но воспользовалась моментом. Она толкнула мужчину, прижала его к деревянной конструкции, вытащила другой кинжал и приставила его к горлу пирата. – А теперь убирайся отсюда, – сказала она.

В серых глазах Ганна промелькнуло восхищение. Затем он издал хриплый смешок.

– Должен сказать, я впечатлен. Не многие могут подкрасться ко мне незаметно. – Взгляд пирата скользнул по фигуре Рен, затем он опустил глаза и посмотрел на Лейфа. – У меня запасов не меньше, чем здесь. И я сказал тебе убираться из города, не так ли? Ты все еще в порту.

Принцесса зарычала и полоснула Ганна по горлу своим клинком.

– Я успешно пробралась на твой корабль, несмотря на всю его безопасность, это более чем честная проверка моих способностей, – сказала Рен, махнув рукой в сторону устрашающе больших, мускулистых телохранителей, которых пират разместил по всему периметру. Теперь они двигались в сторону принцессы и Ганна, чтобы оттащить ее от своего капитана. – Теперь останови их и работай со мной, как и обещал, или мы сообщим о твоей незаконной деятельности короле. Сомневаюсь, что Сорен будет обходителен с тобой. Я слышала, в последнее время он очень вспыльчивый.

Губы Ганна растянулись в диком оскале, явив идеальные зубы.

– Ты вот так просто пойдешь к королю и донесешь на меня? Та, кого разыскивает корона и за кем охотятся повсюду? Я сильно в этом сомневаюсь, принцесса. Не важно, насколько ты смелая, но ты ведь еще и умная.

– Уверена, мой муж что-нибудь предпримет в этой ситуации. Что-то мне подсказывает, что он не слишком благосклонно относится к пиратам.

Это поубавило его веселья, хотя улыбка не сползала с пиратского лица.

– Я вижу, ты настоящая принцесса Драконов, настоящая королева. – Он кивнул Лейфу, выглядывая из-за плеча Рен. – Ты не преувеличивал, когда говорил мне, она может стать отличным напарником. Мне нравится ее темперамент.

– С принцессой Рен никто не может сравниться, – сказал Лейф. Его уверенность согрела Рен.

Ганну потребовалось всего мгновение, чтобы обдумать это, затем он махнул своим людям отойти.

– Убери кинжал, и мы обсудим все, как ты и хотела. Было бы любопытно посмотреть на драму, которая разыграется между тобой и твоим мужем, принцесса Рен. По моим данным, он слишком настойчиво преследовал тебя.

Она ухмыльнулась, вытащила клинок из плаща Ганна и убрала тот, что держала у горла пирата. Ее волновала причина, по которой Ганн соглашался им помочь, – Рен знала, что этого человека волнуют не только ее отношения с Арриком. Если верить Лейфу – пират был против рабства, существовавшего в Верланти. Обеспечить продовольствием мятежников и доказать, что ей можно доверить опасное задание, что она может стать лицом всего восстания, – все, о чем заботилась принцесса. Несмотря на то, что Рен навязали замужество, связь с короной запятнала ее репутацию. Это несправедливо, но такова жизнь.

– Дайте им столько зерна, сколько они смогут унести, – приказал Ганн своим людям. Пират грациозно поклонился Рен, но из-за разбойничьего выражения этот жест выглядел совсем не по-джентльменски. – Доказательство добрых намерений. Я свяжусь с вами, когда отправлю следующую партию. Но имей в виду, принцесса: игра с огнем приведет к тому, что ты обожжешься.

– Как хорошо, что я люблю тепло, – произнесла Рен. Они с Лейфом забрали зерно и покинули корабль, не сказав больше ни слова. Ее ботинки застучали по дощатому полу, хотелось кричать от радости, но даже сейчас она чувствовала прикованный к спине взгляд Ганна. Рен не знала, что думать об этом человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.